О
МОЧАЛЬНОМЪ ПРОМЫСЛѢ.

СВѢДѢНІЯ,

СОБРАННЫЯ

ПЕТРОМЪ КЕППЕНОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1841.

(Изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ
1841 г. No 3).

СОДЕРЖАНІЕ.

—

О МОЧАЛЬНОМЪ ПРОМЫСЛѢ.

Въ лѣсахъ, покрывающихъ значительное пространство сѣверной Россіи, отъ береговъ Унжи и Ветлуги до Камы, встрѣчается не мало липъ, на истребленіи коихъ основанъ одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ промысловъ,—*промыслъ мочальный*. Онъ состоитъ въ заготовленіи необходимыхъ въ Русскомъ быту рогожъ разнаго рода, кулей, луба, мочалъ, лаптей и такъ называемыхъ сторожковыхъ снастей.

Зная, что промыслъ этотъ, столь національный, ни кѣмъ еще вполнѣ не описанъ, я рѣшился собрать объ немъ свѣдѣнія, которыя здѣсь предлагаются съ просьбою довольствоваться на первый случай тѣмъ, что возможно мнѣ было узнать о семъ предметѣ (*).

(*) Представляемыя здѣсь свѣдѣнія получены мною, при объѣздѣ разныхъ Великороссійскихъ губерній, преимущественно отъ слѣдующихъ лицъ:

Мочальничествомъ занимаются:

Вятской губерніи въ уѣздахъ: Яранскомъ, Уржумскомъ, Малмыжскомъ, Елабужскомъ, Сарапульскомъ, Глазовскомъ и частію Нолинскомъ и Котельническомъ.

Костромской губерніи въ уѣздахъ Ветлужскомъ (*) и Варнавинскомъ.

От Г. Костромскаго Губернскаго Лѣсничаго Гавр. Мих. Юрьева.

Отъ Рыбинскаго купца Алексѣя Иван. Толчина.

Отъ Казанскаго 3-й гильдіи купца Ив. Петр. Кожевникова.

Отъ Малмыжскаго 2-й гильдіи купца Капитона Мартин. Пафнутьева, обще съ Нолинскимъ 3-й гильдіи купцомъ Мих. Григ. Горшковымъ.

Отъ Макарьевскаго 2-й гильдіи купца Осипа Петр. Лещова.

Отъ Г. Тверскаго Губернскаго Лѣсничаго Ѳед. Ѳед. фонъ-Вильдермета.

Отъ Нижегородскаго Губернскаго Лѣсничаго Вас. Ник. Верстовскаго.

Дополнительныя же свѣдѣнія получены мною изъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ Казанской, Вологодской и Вятской, и отъ разныхъ смотрителей судоходства.

(*) Городъ Ветлуга простолюдинами называется Верхнее Воскресенье, Нижнее же Воскресенье есть село, нахо-

Казанской губерніи, наиболѣе въ уѣздѣ Царевскомъ (Царевококшайскомъ); въ маломъ же количествѣ и во всѣхъ прочихъ уѣздахъ.

Нижегородской губерніи, преимущественно въ уѣздахъ: Семеновскомъ, Макарьевскомъ и Васильскомъ; въ уѣздахъ Сергачскомъ, Лукояновскомъ, Арзамасскомъ и Ардатовскомъ менѣе; въ остальныхъ же уѣздахъ въ ничтожномъ видѣ.

Вологодской губерніи въ Никольскомъ уѣздѣ.

Тамбовской, Пензенской и Симбирской въ сѣверныхъ уѣздахъ.

Лѣтнею порою, по вступленіи сока въ дерево, когда лубъ свободнѣе отъ него отдѣляется, что бываетъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, села, деревни и починки (*) начинаютъ пустѣть: крестьяне идутъ въ мочальники, забирая съ собою женъ своихъ, дѣтей и лошадей (**). Тогда, въ глуши лѣсовъ, куда только съ

дящееся при р. Ветлугѣ, въ Макарьевскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи.

(*) Починкомъ называется каждое селище, въ коемъ менѣе пяти дворовъ.

(**) Подобно сему въ Симферопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, жители нѣкоторыхъ селеній (Зуи, Барабановки, Балановы и Петрова), отправляются въ лѣсъ по орѣхи, и проживаютъ тамъ по цѣлымъ недѣлямъ, отправляя оттоль въ свои домы собранные орѣхи, каковой промыслъ многочисленнымъ семействамъ приноситъ иногда дохода отъ 50 до 80 руб. серебр. въ годъ.

трудомъ и изрѣдка можетъ достигнуть наблюдательное око лѣсохранителей, начинается и ревностно производится порубка всѣхъ встрѣчающихся липъ, изъ коихъ рослыя даютъ лубъ и мочалы, а молодыя, равно какъ и вѣтви и верхушки большихъ деревъ, одно только лыко (*). Лѣсныя узаконенія нынѣ стараются ограничить непомѣрное истребленіе липовыхъ деревъ, и слѣды сего ограниченія уже замѣчаются въ торговлѣ: но совершенное, хотя и временное воспрещеніе мочальнаго промысла, даже въ случаѣ возможности, было бы неумѣстно. Дерево, достигнувъ опредѣленнаго возраста, истлѣваетъ, и то, чѣмъ не пользуется человѣкъ, гибнетъ по законамъ природы. Къ тому же, какое стѣсненіе произошло бы въ быту Русскаго селянина и торговца, когда бы онъ долженъ былъ вдругъ отказаться отъ мочальныхъ издѣлій, состоящихъ въ столь тѣсной связи съ первыми потребностями его жизни. Крышу свою онъ кроетъ лубомъ, ходитъ онъ въ лаптяхъ плетенныхъ изъ лыкъ, третъ себя въ банѣ мочалкой, стелитъ подъ себя рогожу, ссыпаетъ хлѣбъ онъ въ кули, просѣваетъ муку сквозь рѣшето лыковое.... Однако же какъ ни велики потребности удовлетворяемыя мочальнымъ промысломъ, безотчетное истребленіе липы не можетъ быть терпимо: довольно того, что ограниченіе производится постепенно.

(*) Лыкомъ называется липовая немоченая кора. — Срубивъ или срѣзавъ деревцо, лыко нерѣдко сдирается зубами; это дѣлается когда липка еще въ сокѣ, т. е. не позже Троицына дня.

Рубкою липъ крестьяне занимаются нѣсколько недѣль, перенося въ это время зной, безпокойство отъ комаровъ и мошекъ (*) и вліяніе болотъ, въ кои они иногда погружаются по самый поясъ; лошади же ихъ нерѣдко погибаютъ при стаскиваніи лубьевъ: но все это естественно и обычно, а потому и не служитъ поводомъ къ жалобамъ, и не отвращаетъ отъ производства. Съ каждымъ новымъ годомъ повторяется одно и то же, тѣ же ожиданія, тѣ же бѣдствія и тѣ же удачи или неудачи.

Со срубленныхъ деревъ снимается кора. Снятіе ея однакоже не всегда бываетъ равно успѣшно. Такъ напр. въ прошедшемъ (1839) году *лубья пали* хорошо, т. е. мочало давалось снимать, сего же года напротивъ, дѣло шло очень безуспѣшно. Для того, чтобы снятіе коры могло легко производиться, нужна теплая погода при дождяхъ; ибо, говорятъ промышленики, тогда кору *вѣтромъ откачиваетъ, дождемъ отмачиваетъ, тепломъ отпариваетъ*. Когда же дождей нѣтъ, и бываетъ стужа, тогда липа соку не даетъ и кора не отстаетъ отъ дерева, «хоть топоромъ ее руби,» какъ выражаются мочальники. Сего года однакоже и при теплой погодѣ, при вѣтрахъ и дождяхъ, кора отставала худо, что приписываютъ бывшей холодной зимѣ; особенно липы съему не давали въ глу-

(*) Г-жа Фуксъ, въ запискахъ своихъ о Чувашахъ и Черемисахъ Казанской губерніи, въ этомъ отношеніи говоритъ: «Черемисскія лица отъ укушенія мошкары ужасно пухнутъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, когда дерутъ съ деревьевъ въ лѣсахъ мочала. Скотъ между лѣсами пасется только ночью, а днемъ всегда остается въ деревнѣ.» (с. 286).

ши, въ лѣсахъ, куда тепло не хватило; по краямъ же лѣсовъ, при открытыхъ мѣстахъ, кора отставала легче.

Работа мочальниковъ вообще состоитъ въ слѣдующемъ. Подрубивши липу такъ, чтобы она не совсѣмъ упала, но держалась на комлѣ и уперлась сучьями въ землю, размѣряютъ ее на лубья, смотря по ея толщинѣ и возрасту. Если окружность комля имѣетъ шесть четвертей, то отмѣряютъ снизу три аршина для *сухаго* или *крышечнаго* луба, а далѣе для *мочальныхъ лубьевъ* по шести аршинъ, и таковыхъ съ одного дерева снимаютъ два, три, четыре, иногда и пять лубьевъ, смотря по длинѣ его, не обращая вниманія на толщину въ отрубѣ, хотя бы таковая вышла въ 3 и даже въ 2 вершка. Потомъ, ободравъ крупные сучья и даже вѣтви, складываютъ все въ одну трубу, что называется *скалою*. Скалы эти государственные крестьяне стаскиваютъ въ ручьи, рѣчки, болота и пруды, заблаговременно приготовленные въ казенныхъ дачахъ. Лубъ, моченый въ проточной водѣ, бываетъ бѣлѣе; при недостаткѣ же въ водѣ, лубья отъ засухи чернѣютъ. Самые пруды крестьяне сохраняютъ и передаютъ какъ бы наслѣдственное имѣніе, стаскивая въ нихъ лубья иногда за 20 и болѣе верстъ.

Въ мочищахъ лубья остаются до заморозовъ т. е. до конца Сентября или до Октября мѣсяца; тогда они вынимаются и развѣшиваются на козлахъ, гдѣ и остаются до саннаго пути, во время коего уже отвозятся домой. Тутъ ихъ вѣшаютъ или кладутъ на полъ, въ особой, крѣпко натопленной избѣ, и когда вытечетъ съ нихъ вода, то раздираютъ на тонкія ленты. Чѣмъ болѣе вымочены лубья,

тѣмъ лучше и тонѣе снимаются мочальныя ленты, и болѣе изъ нихъ выдѣлывается рогожъ.

Для тканья рогожъ имѣется станъ: четырехсторонняя рама, съ обыкновеннымъ, самымъ простымъ бердомъ, чрезъ который оснуются мочальныя ленты. Утокъ же пропускается сквозь него посредствомъ большаго челнока, такимъ же образомъ какъ и при тканіи холста.

Смотря по назначенію своему, рогожи дѣлаются разнаго рода и въ торговлѣ встрѣчаются подъ слѣдующими названіями.—*Рогожа парная.* Она легче и меньше другихъ. Сотня простыхъ самыхъ легкихъ рогожъ на вѣсъ составляетъ пудовъ восемь. *Рогожа рядная,* извѣстная болѣе подъ названіемъ *цыновки*, плетется изъ витыхъ мочальныхъ лентъ. Малой рядной рогожи сотня вѣситъ 17 пудовъ (т. е. $6^{4}/_{5}$ ф. каждая), большая же тянетъ 20 пуд. (8 ф. каждая). Впрочемъ между цыновками существуетъ значительная разница, почему и цѣна ихъ бываетъ весьма различна. Такъ напр. Черемисскія (Вятскія) и Казанскія цыновки стоятъ не менѣе 90 р., между тѣмъ какъ Ветлужскія и Варнавинскія продаются по 27 до 30 р. сотня (*). Малая цыновка продается въ Царевѣ (Царевококшайскѣ) по 40, а въ Нижнемъ Новгородѣ по 45 руб. асс. (до 13 р. сер.)

(*) Оттого-то и большая разница въ числѣ рогожъ, которыя кладутся на одноконный возъ, при перевозкѣ ихъ. Такъ напр. въ Костромской губерніи мнѣ сказывали, что на возъ кладется отъ 100 до 150 рогожъ, между тѣмъ какъ Казанцы увѣряли, что они могутъ накладывать только отъ 50 до 70 которыя со-

сотня, крупная же въ Царевѣ по 50, а въ Нижнемъ по 60 р. асс. (17 р. сер.). По увѣренію Рыбинскихъ торговцевъ, плохая цыновка развѣ двумя копейками (асс.) дороже хорошей рогожи. Самыя легкія цыновки бываютъ и въ 10 пуд. сотня, между тѣмъ какъ тяжелая доходитъ до двойнаго противъ сего вѣса. — *Рогожа кулевая*. Она особенно точется и бываетъ вѣсомъ вдвое тяжеле простой рогожи, ибо сотня кулевыхъ рогожъ составляетъ до 18 пуд., т. е. каждая таковая рогожа тянетъ отъ 7 до $8^1/_2$ фунт., какъ сказывали мнѣ въ Костромѣ. Длина кулевыхъ рогожъ $2^1/_2$ аршина, а ширина 1 аршинъ 10 вершковъ. Кулье выдѣлывается преимущественно въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. На Нижегородской ярмаркѣ въ 1840 г. сотня кулевыхъ рогожъ (для такъ называемыхъ *кулей Яранскаго кряжа*) продавалась по 36 р. до 40 р. асс. (10 р. до 11 р. 50 к. сер.); впрочемъ кулье для овса продается 25% дешевле того, которое употребляется для муки (*). *Баковка* есть родъ цыновки или рядной рогожи, получившая названіе отъ села Баки (Никольское тожъ), имѣнія князей Ливенъ, на Вет-

ставляютъ 15 и болѣе пудовъ; свыше 18 пудовъ малосильныя ихъ лошади не тянутъ. Везущіе липовыя дощечки съ Ветлуги къ р. Тезѣ, — въ селенія, занимающіяся иконнымъ писаніемъ, — кладутъ на возъ по 18 до 20 пудовъ.

(*) Это подтверждается и записками г-жи Фуксъ о Чувашахъ и Черемисахъ Казанской губерніи (Казань, 1840, въ 8, на ст. 312), въ коихъ сочинительница говоритъ, что — «кулья для набиванія муки сотня стоитъ 40 р., а для овса 30 р.»

лугѣ, въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губерніи. Баковки продаются отъ 25 до 100 р. асс. (7—28 р. сер.) сотня. — *Рогожа крышечная*. На Нижегородской ярмаркѣ 1840 г. сотня крышечныхъ рогожъ продавалась по 20 р. асс. (5 р. 71 к. сер.). Она же называется и *таевка* или *таевочная рогожа* (вѣроятно отъ слова таить, утаивать, скрывать (*). Длина этихъ рогожъ бываетъ отъ 10 до 11-ти, а ширина отъ 4 до 6 четвертей. Вообще изъ одного и тогоже количества мочала выдѣлываются болѣе таевочныхъ нежели кулевыхъ рогожъ, потому что таевки бываютъ ихъ несравненно тонѣе и рѣже, и мѣрою меньше. — *Парусовка* покупается въ г. Ветлугѣ. Она идетъ большею частію въ Архангельскъ, для застилки въ корабляхъ и для паковки разнаго товара. — *Рогожа табачная* дѣлается только въ Вятской губерніи и идетъ болѣе въ Малороссію. Сотня этихъ рогожъ бываетъ вѣсомъ въ 18 до 20 пуд. — *Рогожа карточная* или *карташовка* дѣлается на Ветлугѣ. Она идетъ болѣе въ Москву и Кременчугъ для паковки товара; идетъ и въ Кяхту, но преимущественно для укладки отправляемыхъ туда предметовъ, и употребляется также на судахъ для парусовъ.

Сверхъ сего употребляются еще въ Костромской губерніи слѣдующія названія рогожъ: *полуторная*, *полупарная* и *берестовка*: но вѣсъ и цѣна этихъ

(*) На покрытіе барки, нагруженной хлѣбомъ, нужно бываетъ 400 рогожъ. Казенный хлѣбъ укрывается и 500-ми, ибо дѣлаются чехлы.

сортовъ мнѣ неизвѣстны. Для опредѣленія того, сколько съ одного липоваго дерева можно получить рогожъ, я представляю при семъ изслѣдованія, дѣланныя въ 1837 г., и сообщенныя мнѣ г. Костромскимъ Губернскимъ Лѣсничимъ Гавр. Мих. Юрьевымъ (*). Расчетъ тутъ сдѣланъ на кулевыя рогожи, которыя, какъ сказано выше, вдвое тяжелѣ обыкновенной крышечной рогожи.

	дала	мочала.		выдѣлано рогожъ.
Липа дл. въ 3 саж.	1 пуд.	31	фунт.	9
— дл. въ 4 —	2 —	$7\frac{1}{2}$	—	$10\frac{1}{2}$
— дл. въ 5 —	2 —	$13\frac{1}{2}$	—	12
— дл. въ 6 —	3 —	17	—	19

Среднимъ числомъ тутъ получено съ липы 2 п. $17\frac{1}{4}$ ф. мочала, изъ коего выткано кругомъ по $12\frac{5}{8}$ кулевыхъ рогожъ. Если же и положить, что вообще вдвое болѣе выдѣлывается простыхъ рогожъ нежели кулевыхъ, то во всякомъ случаѣ кругомъ никакъ нельзя полагать болѣе 18 до 20 рогожъ, всякаго разбора, на одно взрослое дерево.

Еще въ 1483 г., какъ видно изъ грамоты того времени (**), лубъ въ Россіи замѣнялъ иногда

(*) См. Приложеніе А. О количествѣ мочала и числѣ рогожъ, получаемыхъ съ одной липы.

(**) См. «Правую грамоту Свѣтогорскому (близъ Пскова) монастырю, на проѣздъ по рѣкѣ Перервѣ, «въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею» (Спб. 1838 г. 4) № 2, гдѣ сказано.... «до-

хартію (пергаментъ) или писчую бумагу; нынѣ же кому не случалось по крайней мѣрѣ слышать о лубочныхъ картинахъ! Но главная въ наши дни польза отъ луба состоитъ въ употребленіи его на крыши разныхъ крестьянскихъ построекъ, и на покрытіе низовыхъ судовъ. Сухіе или крышечные лубья снимаются съ толстомѣрныхъ деревъ, однакоже неочень старыхъ, у комля въ 2, $2^1/_2$ и 3 сажени высоты. По снятіи ихъ, они оставляются на мѣстахъ до заморозовъ или до перваго выпавшаго снѣга; тогда же, по счисченіи съ нихъ желѣзными скоблями наружной неровной коры, зажигаютъ стружки и нагрѣваютъ лубъ, при чемъ два человѣка держатъ оный по концамъ (*). По мѣрѣ того, какъ въ лубѣ оказывается влага или теплота, его поворачиваютъ, и когда онъ выпрямится, т. е. перестанетъ быть кругловатаго или трубочнаго вида, его кладутъ подъ гнетъ и оставляютъ въ такомъ положеніи доколѣ не высохнетъ. Длина луба въ торговлѣ бываетъ отъ 9 до 12, а ширина отъ 5 до 8 четвертей. Всѣ лубья таковой ширины идутъ въ продажу вмѣстѣ, безъ разбора, и сотня ихъ, составляя на вѣсъ около 60 пудовъ, продается по 32 до 40 р. на асс. (9 до 11 р. 50 к. сер.). Лубъ, который, хотя на палецъ уже 5 четвертей, называется *аршинникомъ* и продается особо. Тотъ же, который уже аршина, — не сушится,

---

смотрѣли, да и на лубъ выписали, и передъ осподою положили, да и велись по лубу.»

(*) Такъ это дѣлается въ Костромской губерніи; впрочемъ мнѣ сказывали, что въ Вятской губерніи лубы выправляются и безъ согрѣванія.

потому что онъ для крышъ уже не способенъ; онъ идетъ въ мочища и употребляется на мочала, для приготовленія которыхъ лубья мочальные раздѣляются на куски, шириною вершковъ въ шесть. *Лубомъ мочальнымъ* называется тотъ, который идетъ въ мочища и, по вынутіи изъ воды, употребляется на мочала для плетенія рогожъ. Этого рода лубья обыкновенно на срубленномъ деревѣ отмѣряются длиною въ 6 аршинъ. Съ одного такого луба выдѣлывается по пяти таевокъ или по 6-ти и 7-ми парусовокъ и по 7-ми до 8-ми карташевокъ; кулевыхъ же рогожъ выходитъ вполовину менѣе противъ таевочныхъ, потому что онѣ и больше и плотнѣе.

Смотря по той части дерева, съ которой снимается лубъ, онъ называется *снятымъ съ комелеваго кряжа*, *подкомелевымъ*, *вершиннымъ* или наконецъ *снятымъ съ большихъ сучьевъ*.

Сторожковою снастью называется канатъ или веревка плетеная изъ лыка. Для этихъ сторожковыхъ или судовыхъ снастей вьются въ избахъ веревки, толщиною въ палецъ, изъ коихъ потомъ, на деревянномъ стану, на открытомъ мѣстѣ, посредствомъ простаго колеса, сплетаются канаты какой угодно толщины, точно также какъ вьются пеньковыя веревки.

Изъ мочальныхъ веревокъ дѣлаются такъ называемые *сѣнные кошели*, на подобіе сѣти съ большими ячеями, для набивки сѣномъ при кормленіи лошадей.

Для *лаптей* лыко покупается ношицами (пучками) разной величины, такъ что иная ноша

стоитъ не болѣе гривенника, между тѣмъ какъ большая продается и въ семь разъ дороже. Начинивъ лыко, дѣлается заплётка, потомъ лапоть надѣвается на колодку, оправляется и ковыряется. Онъ оснуется въ однорядку. Женскій лапоть отъ мужскаго отличается только тѣмъ, что онъ дѣлается поменьше. Работа цѣнится въ столько же, сколько стоитъ лыко, и посредственный мастеръ можетъ изготовлять въ день пять паръ. Малыхъ дѣтскихъ лаптей десятокъ купишь и за гривенникъ, между тѣмъ какъ десятокъ большихъ, смотря по отдѣлкѣ, можетъ стоить до 2 р. 50 к. асс. (бол. 70 к. сер.). Оптовая и исключительная торговля лаптями вообще, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не существуетъ. На Нижегородскую ярмарку лапти привозятся не цѣлыми судами, но какъ придаточная кладь, по одной или по нѣсколько тысячь при другомъ товарѣ. Тутъ они покупаются по 6 и 7 р. асс. (по 2 р. сер.) сотня, а продаются врозь по 8 коп. асс. Въ иное время требуется въ недѣлю до 3-хъ паръ порядочныхъ лаптей, которые портятся наиболѣе, когда бываетъ *топталица*, т. е. когда послѣ оттепели слышится подъ ногами шорохъ. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ Костромской губерніи есть казенное село Семеновское, которое, съ окружающими его деревнями, занимается преимущественно выдѣлкою лаптей.—Лапти эти во множествѣ вывозятся на тамошніе базары, почему и самое это село въ народѣ извѣстно подъ названіемъ *Лапотнаго*. Увѣряютъ, что какъ здѣсь, такъ и въ помѣщичьемъ селеніи Молвитинѣ, на каждый зимній базаръ доставляется до 100,000 паръ лаптей; тѣ, которые продаются въ

Молвитинѣ, по выдѣлкѣ своей, считаются лучшими.

Лапти въ Россіи чисто національная обувь, и уже въ X вѣкѣ Русскія лѣтописи упоминаютъ о *Лапотникахъ* по случаю того, что Болгары носили сапоги (*). Не безъ основанія, конечно, лапоть, плетеный изъ липоваго лыка, признается самою удобною обувью, и мнѣ говорилъ одинъ изъ помѣщиковъ Ветлужскихъ, что онъ зналъ какого-то престарѣлаго городничаго, который, послѣ отставки, готовясь итти на богомолье въ Кіевъ, купилъ себѣ лапти. Когда пріятели его стали этому удивляться, то онъ сказалъ имъ: «сапоги меня не донесутъ, а въ лаптяхъ я благополучно дойду до Печерской Лавры; они ложатся по ногѣ и не жмутъ ее; намокнувъ же скоро просыхаютъ.»

Тамъ, гдѣ нѣтъ липы, и гдѣ крестьяне не знаютъ или не хотятъ знать веревочной и соломеной обуви, они принуждены бываютъ прибѣгать къ корѣ другихъ деревъ, именно къ березовой скалѣ и берёстѣ и къ лыкамъ, снимаемымъ съ лозы и съ бредины (**). Но лапти, дѣланные изъ берёсты — хотя

(*) Добрыня, дядя Владиміра, увидѣвъ въ 985 г. на плѣненныхъ Болгарахъ сапоги, сказалъ: «иже суть вси всапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ.» Лаврентіевскаго списка Несторовой лѣтописи изд. Тимковскаго М. 1824 г. ст. 52.

(**) Слова *бредина* (или бреднякъ) нѣтъ въ Русскихъ словаряхъ. Однако же оно встрѣчается у писателей. Такъ напр. уже Георги, въ описаніи Россійскаго Государства (Ioh. Gottl. Georgi, Beschreibung des Russischen Reichs, Königsb. 1800, 8; Th. III, Bd. 4, S. 1335)

довольно носки (*) — жмутъ ногу и, особенно намокнувъ, дѣлаются жесткими; плетеные же изъ лозы и бредины, имѣя болѣе гибкости, плотнѣе ложатся по ногѣ. Однакоже первые, побывавъ въ водѣ, чернѣютъ, а послѣдніе отъ сырости краснѣютъ.

Мочалы въ общемъ употребленіи въ Русскихъ баняхъ. Ихъ не мало покупается въ Нижнемъ-Новгородѣ для отправки въ Москву и другія къ югу отъ оной лежащія мѣста. Въ Калужской губерніи изъ мочалъ дѣлаютъ легкіе кулечки, которые частію отправляются къ Рижскому порту. Пудъ мочалъ въ Нижнемъ продается по рублю асс. (около 30 коп. сер.), иногда и дороже; а въ 1836 году, когда не было съема, пудъ мочалъ стоилъ 3 р. 20 к. асс. (около 90 коп. сер.).

Обращаясь къ губерніямъ, въ коихъ существуетъ мочальный промыслъ, оказывается слѣдующее:

Въ *Вятской* губерніи значительныя количества мочальныхъ товаровъ выработываются, какъ сказано выше, въ уѣздахъ Яранскомъ, Уржумскомъ, Малмыжскомъ, Елабужскомъ, Сарапульскомъ, Гла-

---

заимствуетъ это названіе изъ Палласовой Русской флоры (Flora Russica T. 81, F. 2), а академикъ Озерецковскій, въ «Путешествіи на озеро Селигеръ» (С. Петербургъ 1817. 8, на с. 53 и 70) говоритъ, что *брединою* (около Ловоти и Полы) называютъ *иву*.

(*) Они, по увѣренію крестьянъ, носятся безперемѣнно недѣли по двѣ; дѣлать ихъ, какъ говорятъ, легче липовыхъ, потому что они плетутся не въ 5, но въ 4 лыка; къ тому же они не бушаются, т. е. дѣлаются безъ окладей съ боку, и слѣдственно меньше около нихъ работы.

зовскомъ и Нолинскомъ, а именно: по показанію купечества, торгующаго мочальнымъ товаромъ:

	Рогожъ разныхъ наименованій.	Цыновокъ для покрытія возовъ и бунтовъ разной величины. Дл. отъ 3—4 арш. шир. отъ 7—8 четвертей.	Кулей подъ насыпку хлѣба.	Лубьевъ дл. 10—12 четв. шириною 5—8 ч.	Мочалъ въ пучкахъ, пудовъ:
Въ Уржумскомъ уѣздѣ до. .	—	100,000	700,000	200,000	150,000
Въ Яранскомъ уѣздѣ до. .	—	150,000	1.000,000	—	100,000
Въ Малмыжскомъ уѣздѣ до.	400,000 кулевыхъ и табачныхъ.	—	500,000	300,000	100,000
Въ Сарапульскомъ и въ Елабужскомъ уѣздахъ до. .	—	—	100,000	—	—
Въ Глазовскомъ и въ Нолинскомъ уѣздахъ до. .	400,000 кулевыхъ и парныхъ	—	—	—	—
Итого.	800,000	250,000	2.300,000	500,000	350,000

Всего же, безъ мочалъ, до 3.850,000 штукъ, по увѣренію купцовъ Вятской губерніи. Однакоже тутъ опущены уѣзды Слободской, Вятской, Орловской и Котельническій, между тѣмъ какъ, по свѣдѣніямъ Вятской Палаты, въ Слободскомъ уѣздѣ мочальный промыслъ существуетъ, а по увѣдомленію Вологодской Палаты Государственныхъ Имуществъ, «какъ казенные, такъ и помѣщичьи «крестьяне Котельническаго уѣзда привозятъ въ «весьма значительномъ количествѣ готовую рогожу

«въ городъ Никольскъ, гдѣ и продаютъ ее разнымъ «промышленикамъ.» Сверхъ того изъ показаній Казанскихъ торговцевъ видно, что изъ Вятской губерніи въ Казанскую отправляется въ обыкновенные годы отъ 2 до 2½ мил. штукъ мочальныхъ издѣлій и болѣе 200,000 пуд. самыхъ мочалъ, изъ чего заключить можно, что все количество рогожъ всѣхъ наименованій, кулей и лубьевъ, добываемыхъ въ Вятской губерніи, со включеніемъ употребляемыхъ на мѣстѣ, должно составлять не менѣе 5½ или 6 милліоновъ штукъ, и сверхъ того слишкомъ 400 или 500 тысячь пудъ мочалъ.

Большая часть мочальнаго товара, заготовляемаго въ уѣздѣ Яранскомъ, сплавляется по рѣкѣ Пижмѣ въ рѣку Вятку; а то, что выдѣлывается въ Малмыжскомъ уѣздѣ, сплавляется по рѣкамъ Валѣ и Кильмезѣ, тоже въ р. Вятку. Въ уѣздахъ Уржумскомъ и Нолинскомъ грузятъ прямо на суда на рѣкѣ Вяткѣ (*), съ которой всѣ мочальные товары идутъ Камою въ Волгу, гдѣ раздѣляются вверхъ и внизъ, по ея теченію. Изъ Глазовскаго уѣзда мочальныя издѣлія перевозятся въ Нолинскъ сухопутно. Въ Сарапульскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ дѣлают-

(*) Виды внутренняго судоходства показываютъ слѣдующій отпускъ или нагрузку мочальнаго товара по Вятской дистанціи, которая включаетъ въ себѣ рѣку Вятку отъ границъ Нолинскаго уѣзда до ея устья, и р. Каму отъ Оханска до впаденія въ нее р. Вятки:

	Въ 1837 г.	Въ 1838 г.	Въ 1839 г.
Рогожъ и кулей	957,694 шт.	1.104,756 шт.	1.286,313 шт.
Лубьевъ . . .	265,311 —	651,410 —	519,027 —
Мочалъ	48,341 пуд.	26,367 пуд.	84,575 пуд.

ся одни только кули, которые не сплавляются, но идутъ подъ насыпку хлѣбовъ на пристаняхъ.

Около половины всего мочальнаго товара, выдѣлываемаго въ Вятской губерніи, отправляется внизъ по Волгѣ и продается въ Саратовской губерніи, въ Астрахани и на Дону (*)—въ Черкаскѣ и особенно въ Аксайской станицѣ (**). Остальное количество идетъ частію въ губерніи Вологодскую и Архангельскую, частію же перевозится сухимъ путемъ въ Казань и на пристань Коротенскую (что противъ Козмодемьянска) Волгою къ Нижнему Новгороду и Ры-

---

(*) Въ Дубовскій посадъ, для перевозки волокомъ отъ Волги къ Дону, привезено было, какъ показываютъ Виды внутренняго судоходства:

	Въ 1837 г.	Въ 1838 г.	Въ 1839 г.
Рогожъ и кулей	362,494 шт.	464,650 шт.	360,000 шт.
Лубьевъ	250,600 —	219,906 —	128,272 —
Мочалъ	1,000 пуд.	5,611 пуд.	4,265 пуд.

Сличая однако же эти показанія съ тѣми, которыя въ тѣхъ же «Видахъ» мы находимъ о количествѣ мочальнаго товара, сплавленнаго въ Нахичевань, Ростовъ и Таганрогъ, нельзя не полагать, что показаніе это не полно.

(**) Около полумилліона изъ этихъ рогожъ, кулей и пр. доходитъ до Нахичеваня, Ростова и Таганрога, и оттоль слѣдуетъ за границу. Такъ напр. мимо послѣдней или 3-й дистанціи Нижняго Дона, прошло въ поименнованные города:

	Въ 1837 г.	Въ 1838 г.	Въ 1839 г.
Рогожъ и кулей	341,164 шт.	396,088 шт.	534,461 шт.
Лубьевъ	107,328 —	64,911 —	129,076 —
Лыка и мочалъ . .	520 пуд.	5,485 пуд.	4,945 пуд.

бинску (*). Цѣны на мѣстахъ заготовленія въ Вятской губерніи существуютъ слѣдующія, съ небольшими измѣненіями: кули стоятъ отъ 20 до 30 р.,

---

Отпускъ мочальнаго товара съ пристаней Азовскаго и Чернаго моря, по Видамъ внѣшней торговли составлялъ:

	Рогожъ и кулей рогожныхъ.	Цѣною.
Въ 1837 году	23,717 шт.	на 20,654 руб.
— 1838 —	65,934 —	— 61,979 —
— 1839 —	119,906 —	— 117,902 —

Но тутъ, безъ сомнѣнія, говорится только о рогожахъ и куляхъ, отправляемыхъ въ видѣ товара; тѣ же, которые, при отправкѣ разной клади, были употреблены для паковки и прикрытія товара, не могли быть приняты во вниманіе.

(*) По исчисленіямъ почетнаго гражданина Ѳ. И. Тюменева (того самаго, которому мы обязаны изданіемъ Описанія Рыбинска, напечатаннаго въ 1837 г. при Статистическомъ отдѣленіи Министерства внутреннихъ Дѣлъ) въ Рыбинскъ мочальнаго товара привозится въ годъ:

	штукъ.		На сумму.
Рогожъ	до 700,000	по 28–30 р. сотня.	200,000 р. асс.
Кулей	— 250,000	— 45–50 — —	120,000 — —
Цыновокъ	— 15,000	— 40–60 — —	7,500 — —
Мочалъ за	. 1,000 пудъ	. . .	1,500 — —

Т. е. примѣрно на 330,000 р. асс. или около 95,000 р. сер.

Въ 1840 г. однако же меня въ Костромѣ увѣряли, что въ одинъ этотъ годъ приведено въ Рыбинскъ (какъ увидимъ ниже) не менѣе 1,300,000 рогожъ по билетамъ: въ томъ числѣ на имя купца Чиркина до 230 т., а на имя купца Рѣпина до 220 т. штукъ.

цыновки отъ 35 до 70 р. (*), рогожи отъ 15 до 25 р., лубья отъ 15 до 30 р. за сто штукъ; мочало отъ 40 к. до 1 р. за пудъ на ассигнаціи. Принимая въ соображеніе среднія мѣстныя цѣны, можно полагать, что въ Вятской губерніи всего мочальнаго товара выдѣлывается почти на два милліона рублей асс. (или на 570,000 р. сер.). По цѣнамъ же, существующимъ на Нижегородской ярмаркѣ, всѣ мочальныя произведенія Вятской губерніи могутъ быть оцѣнены въ 40 и болѣе процентовъ дороже, т. е. въ 2.800,000 руб. на ассигнаціи (или 800,000 р. сер.)

Первоначальная продажа на мѣстахъ производится самими заготовщиками, крестьянами, помѣлочно; а сплавомъ къ пристанямъ низовымъ и доставкою вверхъ занимаются исключительно купцы Уржумскіе, Малмыжскіе, Нолинскіе, Яранскіе и удѣльные крестьяне слободы Кукарки (**), равно и Донскіе Козаки (***).

На запросъ мой, какъ великъ былъ, съ 1 Сент. 1839 по тоже число 1840 г., отпускъ изъ казенныхъ лѣсовъ для мочальнаго производства, Вятская Палата Государственныхъ имуществъ доставила слѣдующее свѣдѣніе:

(*) Казанскіе купцы говорили мнѣ, что они въ Царевѣ обыкновенно покупаютъ сотню мѣлкой 40–45, а крупной по 50 до 60 рублей асс.

(**) Кукарская слобода находится въ Яранскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Пижмы, недалеко отъ впаденія оной въ рѣку Вятку (Подробн. карты Россіи Ч. XVII, л. 64.)

(***) Донскіе Козаки пріѣзжаютъ и въ Костромскую губернію, именно въ селеніе Баки (Никольское), что на Ветлугѣ, для закупки лѣса, дегтя и парусовъ.

Отпущено изъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства въ уѣздахъ.	За попенныя деньги.			
	Для лыкъ.		Для мочала.	
	Число саж. дровъ трехъ-аршинной мѣры.	Число пудовъ.	Число деревъ.	Число пудовъ.
Вятскомъ . . .	о т п у	с к а	н е б	ы л о.
Слободскомъ . .	—	—	—	—
Глазовскомъ . .	2½	—	—	510
Нолинскомъ . .	о т п у	с к а	н е б	ы л о.
Уржумскомъ .	59½	—	—	5,018
Малмыжскомъ .	8	—	6,356	—
Елабужскомъ .	269½	—	—	—
Сарапульскомъ	20	24	41	18
Котельническомъ	—	—	35	—
Орловскомъ . .	о т п у	с к а	н е б	ы л о.
Яранскомъ . .	2¼	—	1,417	—
Итого .	361¾	24	7,849	5,546

Отпущено изъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства въ уѣздахъ.	Безденежно для продовольствія поселянъ.			
	Для лыкъ.		Для мочалъ.	
	Число саж. дровъ трехъ-аршинной мѣры.	Число пудовъ.	Число саж. дровъ трехъ-аршинной мѣры.	Число деревъ.
Вятскомъ . . .	о т п у	с к а	н е б	ы л о.
Слободскомъ . .	2,737¾	983	—	—
Глазовскомъ . .	—	—	—	—
Нолинскомъ . .	о т п у	с к а	н е б	ы л о.
Уржумскомъ . .	3,625	—	500	—
Малмыжскомъ .	1,498	—	1,500½	7,100
Елабужскомъ .	695	—	696	—
Сарапульскомъ.	—	—	—	—
Котельническомъ	—	—	—	—
Орловскомъ . .	о т п у	с к а	н е б	ы л о.
Яранскомъ . .	983½	—	—	2,493
Итого .	9,539¼	983	2,696½	9,593

По *Костромской* губерніи заготовленіе мочальныхъ издѣлій составляетъ главный промыслъ въ уѣздахъ Ветлужскомъ и Варнавинскомъ. Въ городъ Ветлугу, во время зимы, — съ 15 Ноября по 25 Марта — каждонедѣльно на базаръ привозится до тысячи возовъ мочала и выдѣланной рогожи, — и одной послѣдней тутъ, какъ видно изъ оффиціальныхъ бумагъ (по выданнымъ билетамъ), съ 5 Декабря 1839 по 25 Марта сего (1840) года продано не менѣе 2.000,076 штукъ, которыя отсюда пошли въ Рыбинскъ и Нижній Новгородъ (*). Изъ показаннаго числа въ одинъ Рыбинскъ отправлено 1.300,000 рогожъ.

Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (**) сказано было, что однѣхъ рогожъ изъ Костромской губерніи вывозится въ годъ до пяти милліоновъ штукъ, — и показаніе это довольно правдоподобно, особенно если принять во вниманіе, что изъ губерніи должны вывозиться и тѣ, которыя въ нее могутъ быть ввезены изъ другихъ губерній. Въ Никольскій уѣздъ Вологодской губерніи, отъ Ветлуги могутъ быть доставлены до $1^1/_2$ милліона рогожъ и столько же могутъ быть проданы въ Варнавинскомъ уѣздѣ и отправлены гужемъ, слѣдственно безъ билетовъ, за предѣлы Костромской губерніи или на пристани, для дальнѣйшаго отпуска и подъ насыпку хлѣба (***).

(*) По другимъ свѣдѣніямъ въ городѣ Ветлугѣ и его уѣздѣ, въ зиму $18^{39}/_{40}$ г. продано: на базарахъ 2.172,000 рогожъ.

(**) 1839 г. № 1, смѣси с. 2.

(***) Въ однѣхъ Бакахъ (селѣ Никольскомъ Варнавинскаго

Съ одной Костромской дистанціи, которая по Волгѣ простирается отъ Юрьевца-Повольскаго вверхъ на 210 верстъ, отпущено рогожъ и кулей:

Въ 1837 году	433,000	штукъ.
— 1838 —	733,700	—
— 1839 —	304,500	— (*).

Сплавъ мочальныхъ издѣлій Костромской губерніи производится преимущественно по Ветлугѣ; однакоже то количество, которое идетъ въ Рыбинскъ, сплавляется болѣе по Унжѣ, ибо доходитъ скорѣе до мѣста своего назначенія (**).

уѣзда) въ теченіе зимы каждонедѣльно съ рогожами и мочалою бываетъ болѣе 300 возовъ, подымающихъ по 150 рогожъ, или по 35 мочальныхъ лубьевъ, о коихъ въ отчетахъ нигдѣ не упоминается. Полагая того и другаго половину на половину, это одно уже составляетъ около 600,000 рогожъ и 140 т. мочальныхъ лубьевъ.

(*) См. Виды внутренняго судоходства въ Россіи, за показанные годы.

(**) Если, какъ полагать должно, теченіе Волги по Нижегородской губерніи составляетъ около 250 верстъ, то устье Унжи находится почти тремя стами верстъ ближе къ Рыбинску нежели устье Ветлуги.—Мочальнаго товара, по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ Нижегородскаго Смотрителя судоходства, изъ Унжи прибыло къ Нижегородской пристани:

	Въ 1830	Въ 1840
Лубьевъ . . . . , ...	3,599	500
Рогожъ и кулей	8,900	35,365
Мочала	500	—

Как в Варнавинском, так и в Ветлужском уѣздѣ вьются мочальные веревки и канаты, а в Ветлугѣ дѣлаются конныя шлеи и так называемые *судовые хомуты*, обвитые мочалами, которые употребляются наиболѣе для машинных лошадей (*). Ниже мы увидим, что в Васильсурской дистанціи, к коей принадлежит и рѣка Ветлуга, от устья вверх на 500 верст, бывает грузимо болѣе ¼ милліона одних сторожков и веревок мочальных, которыя, без сомнѣнія, в значительном количествѣ выдѣлываются и в Костромской губерніи.

В оффиціальных бумагах и даже в книгах не рѣдко упоминается о липовых лѣсах. Люди незнающіе лѣсов сѣверной Россіи, по этому легко могли бы подумать, что около Ветлуги и по всей полосѣ, в коей существует мочальный промысл, находятся лѣса чисто-липовые. Но в этом они бы очень ошиблись. Липа тут произрастает между другими деревьями, и один из Костромских помѣщиков даже говорил мнѣ, что кругом можно полагать только по 2 липы, годныя для мочал, на каждыя 10 десятин. Думаю однакоже, что это показаніе ошибочно; ибо в таком случаѣ на 5,326,115 десятинах лѣса, находящихся в Костромской губерніи (по свѣдѣніям генеральнаго межеванія) бы-

(*) Т. е. для тѣх, которые работают на Пуадебардовых машинах, — больших, плоскодонных судах, употребляемых на Волгѣ для верховаго хода и ведущих за собою нѣсколько других огромных же судов, называемых подчалками. Случается, что на одном конномашинном суднѣ бывает вдруг до 70 лошадей, работающих посмѣнно.

ло бы не болѣе 1.065,223 липъ,—число неимовѣрно малое въ сравненіи съ тамошнимъ ежегоднымъ потребленіемъ сего лѣса на мочальныя произведенія (*).

Если допустить, что въ Костромской губерніи могутъ быть выдѣланы въ годъ до 4 милліоновъ рогожъ, то весь валовый доходъ отъ мочальнаго промысла можно оцѣнить примѣрно въ милліонъ рублей Госуд. ассигнаціями или въ 300,000 рублей серебромъ.

Въ *Казанской* губерніи мочальничествомъ занимаются преимущественно жители Царевскаго (Царевококшайскаго) уѣзда. Во всѣхъ прочихъ уѣздахъ оно существуетъ въ несравненно меньшемъ размѣрѣ, и въ Козмодемьянскомъ, гдѣ, судя по географическому положенію, промыслъ мочальный долженъ бы развиться въ такомъ же объемѣ какъ и въ Царевскомъ, жители извлекаютъ изъ лѣсовъ своихъ доходъ болѣе рубкою строеваго лѣса.

Главные пункты, на коихъ въ Казанской губерніи сосредоточивается торговля мочальными издѣліями, суть городъ Казань и приволжскія села: Коротни и Сундырь.

Въ Казани главный привозъ бываетъ въ Февралѣ

(*) Г. М. Юрьевъ пишетъ ко мнѣ, что съ помѣщичьихъ лѣсовъ Костромской губерніи, по составленному имъ, въ 1837 году, обще съ управляющими имѣніями и земскими исправниками обозрѣнію, — судя по липовой заросли въ дачахъ Ветлужскаго уѣзда, — можно бы въ годъ полагать до 500,000 деревъ на мочальное производство.

и Мартѣ мѣсяцахъ, когда крестьяне имѣютъ надобность въ деньгахъ для взноса податей. Въ обыкновенный хорошій годъ въ Казань привозятся изъ Царевского уѣзда около 3,600 возовъ: а какъ на возъ кладется отъ 50 до 70 рогожъ, то среднимъ числомъ доставляется оттуда въ Казань 216,000 рогожъ.

Отъ Шанчурска (такъ въ просторѣчіи называютъ городъ Царевосанчурскъ) и Яранска, т. е. вообще изъ Яранскаго уѣзда, равно и изъ Уржумскаго, Вятской же губерніи, привозится въ Казань въ обыкновенные годы:

Кулья до . .	500,000 шт.,	кромѣ кулей, употребляемыхъ подъ хлѣбъ, овесъ и крупу, коего идетъ болѣе милліона.
Рогожъ до .	500,000 —	
Цыновокъ до	500,000 —	
Луба до . .	100,000 —	
Мочала до .	200,000 пуд.	

Изъ Записокъ Г-жи Фуксъ мы видимъ, что въ 1837 году изъ Казани отправлено водою:

	Количество.	На сумму.
Рогожнаго кулья.	73,885 шт.	26,533 руб. асс.
Рогожъ	25,490 —	13,223 — —
Цыновокъ . . .	347,099 —	118,724 — —
Кульковъ мѣлкихъ	289,520 —	18,698 — —
Мочалъ . . .	278,215 пуд.	138,974 — —

Всего на 316,152 р. асс. (90,329 р. сер.). Въ тѣхъ же Запискахъ сочинительница говоритъ, что

въ Казани находятся три канатныхъ завода, потребляющіе ежегодно до 3,000 пудовъ мочала (*).

Въ село Коротни, что противъ Козмодемьянска, на лѣвомъ берегу Волги, изъ тѣхъ же мѣстъ Вятской губерніи привозится сухимъ путемъ значительное количество мочальнаго товара. Въ 1839 году туда доставлено было до 700,000 кулей и, если не ошибаюсь, сверхъ того еще не менѣе 120,000 цыновокъ, а въ 1840 году (когда лубья хорошо не пали) всего, какъ сказываютъ, не болѣе 250,000 разныхъ рогожъ; лубья доставляется 20 до 40 тысячъ штукъ и мочалъ 20 до 25 тысячъ пудовъ (**). Отъ Коротенкой пристани дальнѣйшая отправка производится водою.

Къ Сундырской пристани, Чебоксарскаго уѣзда (на правомъ берегу Волги), привозится около 20,000 рогожъ въ годъ, едва ли болѣе.

Дѣлаемые въ Казани судовые (мочальные) хомуты доставляются и въ Нижній-Новгородъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, и тамъ продаются за безцѣнокъ, — всего рублей на 300 или на 500 р. асс. въ годъ (***).

(*) См. Записки Александры Фуксъ о Чувашахъ и Черемисахъ Казанской губерніи, на с. 311. Тутъ же сочинительница говоритъ, что канаты, дѣланные изъ конопли, въ трое прочнѣе мочальныхъ, и что Черемисскихъ издѣлій (цыновокъ, рогожъ и кулья) расходится на Казанскомъ базарѣ ежегодно на сумму до милліона рублей.

(**) Въ семъ же 1840 г. туда было доставлено только около 5,000 лубовъ и не болѣе 4,000 пудъ мочалъ.

(***) Въ 1840 г. мочальныхъ хомутовъ къ Нижегородской

Изъ дѣлъ Казанской Палаты Государственныхъ Имуществъ видно, что съ 1 Сентября 1839 по то же число 1840 года отпущено по билетамъ:

ПО ОКРУГАМЪ:	Число саженъ дровъ, отпущенныхъ на лыки и мочала.	Число деревъ, отпущенное на сдирку лубьевъ.
Царевококшайскому	1631	30
Козмодемьянскому	460	—
Чебоксарскому.	499	50
Казанскому	42	—
Мамадышскому. . . . . , .	123½	150
Лаишевскому	24	25
Ядринскому.	191½	540
Свіяжскому	10	—
Цивильскому	76	—
Тетюшкому	34	—
Спасскому	168	—
Чистопольскому.	47	70
	3,306½	865 (*)

Въ *Нижегородской* губерніи главный скупъ мочальныхъ издѣлій производится въ селѣ Воскресенскомъ, извѣстномъ болѣе подъ названіемъ Нижняго

ярмаркѣ изъ Ветлуги было доставлено тысячъ пять, и сотня ихъ продавалась по 5 рублей; другіе были привезены изъ Казани.

(*) Въ итогѣ показано было 925, почему статься можетъ, что 60 деревъ было отпущено въ одномъ изъ уѣздовъ, при коихъ въ послѣдней графѣ ничего не показано, или что по Лаишевскому уѣзду вмѣсто 25 слѣдовало показать 85.

Воскресенья (*), что при рѣкѣ Ветлугѣ, въ Макарьевскомъ уѣздѣ. Туда свозятся онѣ изъ своего уѣзда и въ числѣ не менѣе 700,000 штукъ, не включая луба, сплавляются по Ветлугѣ до ея устья и далѣе Волгою до Нижняго Новгорода, откуда 400,000 штукъ разнаго издѣлія, суммою на полтораста тысячъ руб. асс. (около 43,000 рублей серебромъ) отправляются въ Калугу, Мценскъ, Орелъ и Харьковъ (**). Остальное количество сихъ издѣлій въ Макарьевскомъ уѣздѣ, обыкновенно болѣе 200,000 штукъ, на возахъ доставляется къ пристанямъ Воротынской (что по выше города Василя) и Лысковской (противъ города Макарьева) въ Нижній-Новгородъ и Городецъ (Балахонскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги). Лубьевъ изъ Макарьевскаго уѣзда вывозится въ годъ сухопутно не болѣе 5,000; водою же отъ 10 до 25,000. Сего же (1840) года вывезено не болѣе 7,000. О томъ, сколько мочальнаго товара отправляется сухимъ путемъ изъ Макарьевскаго уѣзда въ Москву и Рыбинскъ, я не могъ собрать удовлетворительныхъ свѣдѣній.

Мочальныя издѣлія Семеновскаго уѣзда,—въ томъ числѣ значительное количество веревокъ и каната, употребляемыхъ вмѣсто пеньковыхъ на расшивахъ (***), для подачи, — зимнимъ путемъ достав-

---

(*) Имѣніе г-жи Нѣмчиновой, принадлежавшее прежде Сабакинымъ.

(**) Въ нынѣшнемъ (1840 году), по случаю неурожаевъ, рогожъ туда требовалось мало.

(***) Расшивы суть суда значительной величины, которыя употребляются на Волгѣ. Они подымаютъ отъ 7 до 25,000 четвертей, и безъ груза сидятъ въ водѣ отъ 10 до 18 вершковъ, съ грузомъ же 2½ аршина.

ляются въ Нижній Новгородъ и на Лысковскую пристань, съ которой, по вѣдомостямъ о судоходствѣ, отправлено рогожъ и кулей:

	штукъ	на сумму
въ 1837 г.	211,804	90,088 р. асс. (т. е. по 43 к. шт.)
а въ 1838 г.	127,138	31,958 р. асс. (т. е. по 23 — —)

(отпускъ 1839 года въ Видахъ внутренняго судоходства не показанъ).

Тутъ же, безъ сомнѣнія, сверхъ того большое количество мочальнаго издѣлія идетъ подъ насыпку хлѣба, отправкою котораго славится Лысковская пристань. Главные два предмета отпуска съ Лысковской дистанціи суть ржаная мука и овесъ. Первой отправлено:

въ 1837 г.	124,965 кулей	на 1.110,114 р. асс.
— 1838 —	256,678 кулей и 150 пуд.	на 2.868,769 — —
— 1839 —	173,931 куль и 60 пуд.	на 2.079,196 — —

Овса же отпущено:

въ 1837 г.	235,056 кулей,	на 1.353,134 р. асс.
— 1838 —	43,474 —	— 788,728 — —
— 1839 —	157,470 кулей и 1,922 пуд.	на 1.944,897 — —

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Нижегородскимъ Смотрителемъ судоходства въ Нижегородскую Палату Государственныхъ имуществъ, на Васильсурской дистанціи грузилось по рѣкамъ Ветлугѣ и Волгѣ:

		въ 1838 г.	въ 1839 г.	въ 1840 г. по 1 Іюля.
Цыновокъ .	штукъ.	135,300	191,400	102,200
Рогожъ . .	—	1.034,700	581,800	759,200
Кулей. . .	—	998,950	1.400,100	870,150
Кулечковъ мѣлкихъ .	—	1000	10,000	6000
Всего разныхъ рогожъ и кулей		2.168,950	2.183,300	1.737,550
Сверхъ того.				
Лубьевъ . .	штукъ.	59,703	24,065	19,330
Мочалъ . .	пуд.	21,420	19,000	1,500
Лыкъ	кубич. саж.	110	190	—
Лаптей . .	паръ.	4,146	2,500	—
Снастей мочальныхъ пудовъ		2,910	1,350	904
Сторожковъ и веревокъ мочальныхъ	штукъ	238,000	160,000	208,700
Возжаниковъ мочальныхъ		2,500	45,000	15,000

Должно однакоже замѣтить, что не все показанное тутъ количество принадлежитъ одной Нижегородской губерніи, ибо къ Васильсурской дистанціи принадлежитъ и рѣка Ветлуга отъ устья вверхъ на 500 верстъ.

Мочальныя произведенія южныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи сосредоточиваются въ Починкахъ, заштатномъ городѣ Лукояновскаго уѣзда, а оттоль идутъ въ Моршанскъ (*), (Тамбовской губер-

(*) Важность Моршанска, какъ одного изъ главныхъ

ніи), подъ насыпку хлѣбовъ, которые обыкновенно тамъ нагружаются въ весьма значительномъ количе-

---

пунктовъ хлѣбной торговли въ Россіи, доказывается Видами внутренняго судоходства, сего драгоцѣннаго свидѣтеля отечественной промышлености. Тутъ отпущено:

	Въ 1837 году	въ 1838 году	въ 1839 году
Муки: ржаной	422,034 кул.	627,832 кул.	547,533 кул.
— пшеничной		760 пуд.	и 405 четв.
— пеклеванной	3,868 пуд.		14,574 пуд.
— гороховой		750 пуд.	16,771 —
— гречневой		78,966 —	89,088 —
— разной	76,379 пуд.		
Хлѣба въ зернѣ: ржи. . .	144,784 четв.	228,643 четв.	206,565 четв.
пшеницы . . .	18,498 четв.	3,639 четв.	35,313 —
овса.	220,605 —	128,306 —	130,697 —
ячменя.	5,970 —	2,020 —	5,064 —
гречихи	122 —	— —	138 —
гороха	177,602 —	64,270 —	102,676 —
крупъ гречнев.	260,465 —	213,780 —	307,393 —
— ячныхъ .	349 —	— —	40 —
Пшена обыкнов.	44,135 —	53,547 —	70,707 —
Солода.	1,301 пуд.	800 пуд.	2,480 пуд.
Всего на сумму, ассигн. .	12.082,877 р. (*)	14.805,501 р. (**)	16.252,069 р. (***)

Съ Моршанской же пристани отпускается весьма значительное количество виннаго спирта; такъ напр. его въ 1837 году было отпущено 141,776, въ 1838 году 168,181, а въ 1839 году 130,286 ведръ.

(*) сер. 3.452,250 р. $57^1/_7$ к.
(**) — 4.230,143 р. $14^2/_7$ к.
(***) — 4.643,448 р. $28^4/_7$ к.

ствѣ. Часть же ихъ должна итти въ Алатырскій уѣздъ Симбирской губерніи, гдѣ съ Промзинской дистанціи на рѣкѣ Сурѣ, также отпускаются сотни тысячъ кулей муки и зерноваго хлѣба (*). Кульемъ торгуютъ и жители города Лукоянова.

Привозъ рогожъ, кулья и лубьевъ къ Нижегородской дистанціи, по вѣдомости, полученной Нижегородскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, отъ Нижегородскаго Смотрителя судоходства, въ числѣ приплавленныхъ лѣсныхъ издѣлій былъ слѣдующій:

	въ 1838 г.	въ 1839 г.	въ 1840 г. по 1 Іюля.
Рогожъ и кулей пуд.	339,372	333,575	220,930
Лубьевъ . . шт.	170,145	141,100	68,020
Лыкъ и мочала пуд.	85,804	171,167	50,100

Если положить кругомъ до 8 рогожъ и кулей на одинъ пудъ, то къ Нижнему-Новгороду должно приставляться каждогодно около $2^1/_2$ милліоновъ штукъ сего товара. Отпускаемые же съ Нижегородской дистанціи слишкомъ 200,000 пудъ рогожъ и кулей составляютъ до $1^1/_2$ милліона штукъ.

Изъ сообщенныхъ мнѣ Палатою Государственныхъ Имуществъ свѣдѣній о доходахъ, поступившихъ въ казну въ 1839 году отъ лѣсныхъ промысловъ видно, что

(*) Въ 1838 году тутъ отпущено одной ржаной муки 302,015 кулей и 139,395 кулей овса, 57,784 четверти пшеницы, 29,756 четв. гречневыхъ крупъ, 25,904 четверти ржи.

	Отпущено саженъ лыкъ	На сумму руб.	к.	асс.
Въ Семеновскомъ уѣздѣ	$13\frac{1}{2}$	95	46	—
— Макарьевскомъ	53	374	71	—
— Горбатовскомъ	5	35	35	—
— Ардатовскомъ	34	240	38	—
— Арзамасскомъ	7	49	49	—
— Сергачскомъ	15	106	5	—
— Лукояновскомъ	13	91	91	—
Итого въ Нижегородской губ. .	$140\frac{1}{2}$	993 р.	35	асс.
		= сер. 283	$81\frac{3}{7}$	к.

Въ *Вологодской* губерніи мочальный промыслъ, какъ сказано выше, существуетъ въ одномъ только Никольскомъ уѣздѣ; именно въ Вохомской волости (*), гдѣ (какъ увѣдомила меня Палата Государственныхъ Имуществъ) крестьяне выдѣлываютъ разнаго рода рогожи и цыновки, покупая для сего мочала изъ Ветлужскаго уѣзда Костромской губерніи и Котельническаго уѣзда Вятской губерніи. Продаютъ же они сотню этихъ рогожъ отъ 25 до 35 руб. асс. Устюжскимъ и другимъ купцамъ, торгующимъ въ Архангельскѣ.

Губерніи *Тамбовская*, *Пензенская* и *Симбирская* должны быть причислены къ тѣмъ, въ коихъ мочальный промыслъ довольно развитъ.

А. Я. Сафроновъ, описывая выставку произведеній Тамбовской губерніи, бывшую 3 Іюля 1837 года, говоритъ: «Цыновки и рогожи, производимыя въ

(*) Рѣка Вохма принадлежитъ къ притокамъ Ветлуги, въ которую она впадаетъ съ правой стороны.

«уѣздахъ Спасскомъ, Темниковскомъ и Елатомскомъ, «до нѣсколькихъ милліоновъ штукъ, необходимы для «кулей, въ которые набивается сплавляемый еже-«годно съ Цнинскихъ и другихъ пристаней, въ «огромномъ количествѣ хлѣбъ. Цѣна отъ 50 до 80 «коп. асс. за штуку» (*).

Въ Пензенской губерніи Городищенскій уѣздъ особенно отличается значительною выдѣлкою цыновокъ и рогожъ, которыми снабжаются извѣстныя пристани Промзинская и Моршанская (**) и Коммиссаріятскія Коммиссіи: Тамбовская и Воронежская. Отсюда безчисленное множество рѣшетъ и коробокъ всякаго рода отправляется въ южную часть Саратовской губерніи и во все вообще Заволжье. Городъ Городище есть обширнѣйшая цыновочная мануфактура: здѣсь въ каждомъ почти домѣ есть станки для

(*) См. Сына Отечества 1838 года № 8-й. Тутъ же въ отношеніи къ липѣ, мы находимъ слѣдующее: «лѣсъ «липовый, по простому народному выраженію, весьма «раступливъ», сильно «кустится», и порубки могутъ быть возобновляемы чрезъ каждые 20 лѣтъ; старыя же цыновки и кули составляютъ превосходный матеріалъ для выдѣлки рисовальной и другой бумаги.» Не то можно бы было заключить о ростѣ липы изъ сочиненія Георги, который говоритъ, что лѣсъ, произрастающій на мѣстахъ истребленнаго хвойнаго лѣса, именно лѣсъ лиственный — преимущественно липы, рябины и Prunus padus—чрезъ 60 лѣтъ еще не можетъ быть съ выгодою рубленъ на уголья. Georgi Beschreibung des Russischen Reichs. Th. III. Bd. 4, S. 637.

(**) См. выше, примѣчанія на стр. 43 и 45.

тканія рогожъ, и въ зимнее время почти всѣ жители занимаются этою фабрикаціею (*).

(*) Свѣдѣнія о Пензенской губерніи сообщены А. Я. Сафроновымъ. Тканіе рогожъ и ревизовавшимъ въ 1837 году государственныя имущества Пензенской губерніи Надворн. Совѣтникомъ Больвиллеромъ признавалось однимъ изъ главныхъ промысловъ казенныхъ поселянъ той губерніи. Мнѣніе нынѣшняго г. Управляющаго Пензенскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, Князя С. Д. Урусова однакоже съ этимъ не согласно, ибо въ полученномъ мною отзывѣ на мои запросы, Князь С. Д., разумѣя подъ словомъ *промыслъ* вѣроятно одинъ только сбытъ на чистыя деньги, говоритъ что мочальный промыслъ, именно витье веревокъ, заготовленіе возжениковъ, тканье рогожъ и цыновокъ, въ Пензенской губерніи существуетъ только по одному Городищскому уѣзду, и то въ весьма незначительномъ размѣрѣ — примѣрно на сумму до 23,000 р. на ассигнаціи. «Въ домашнемъ быту безъ мочальныхъ издѣлій крестьянинъ обойтись не имѣетъ никакой возможности: одни лапти для семейнаго крестьянина составляютъ значительную въ годъ потребность — (которая много уменьшилась бы при введеніи здѣсь не существуюшаго еще способа дѣлать лапти изъ соломы); а потому, для удовлетворенія сей нужды, приблизительно можно опредѣлить одинъ пудъ на ревижскую душу обоего пола; средняя же цѣна за пудъ примѣрно отъ 6 до 10 р. асс.: а число душъ казенныхъ крестьянъ въ Пензенской губерніи мужескихъ 198,549, а женскихъ 208,232. Количество казеннаго липоваго лѣса, проданнаго по билетамъ за посаженныя деньги, годнаго на лыки и мочала, въ 1839 и 1840 году составляло, по Городищскому округу, 32 сажени, по Ин-

О мочальничествѣ въ Симбирской губерніи я донынѣ не могъ получить точныхъ свѣдѣній; нельзя однакоже сомнѣваться, что въ сѣверо-западной части этой губерніи выдѣлываются рогожи и другія издѣлія изъ коры липъ, произрастающихъ въ лѣсахъ, коими изобилуетъ эта страна.

Можно, кажется, безошибочно положить, что въ поименованныхъ здѣсь трехъ губерніяхъ (Тамбовской, Пензенской и Симбирской) выдѣлываются въ годъ до двухъ милліоновъ, отпускаемыхъ въ другія мѣста, рогожъ и кулей, цѣною по крайней мѣрѣ на 300,000 руб. серебромъ.

Въ *Владимірской* губерніи, какъ сказано въ Энциклопедическомъ лексиконѣ, выдѣлкою рогожъ и цыновокъ занимаются весьма немногіе крестьяне; лаптей же въ теченіе года изготовляется не менѣе полутора милліона паръ. Допуская, что это справедливо, потому что въ этой губерніи считается болѣе 1.133,000 жителей, нельзя не замѣтить, что лыко, какъ увѣряли меня, на базаръ Владимірскій приво-

---

сарскому 91, по Краснослободскому 66, и по Наровчатскому 10, всего же 199 кубич. саженъ, на сумму 1,412 р. 90 к. асс. (403 р. 68$^4/_7$ к. сер.), и сверхъ сего отпущено безденежно казеннымъ крестьянамъ, изъ принадлежащихъ имъ дачъ въ участкахъ растущаго дровянаго лѣса разныхъ сортовъ, на домашнее продовольствіе, всего по губерніи, по примѣрному исчисленію, 20,273 кубич. сажени. Въ томъ числѣ приблизительно предназначить въ сложности можно $^1/_6$ часть липовыхъ, на лыки и мочала способныхъ лѣсовъ, — что составляетъ до 3,379 саженъ, суммою, по казенной цѣнѣ, на 23,990 р. 90 к. асс.

зится Касимовскимъ трактомъ, и буде въ Владимірѣ не продается, то везется въ Суздаль, гдѣ его покупаютъ на рѣшета, дѣлаемыя въ значительномъ количествѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ (*). Владимірская Палата Государственныхъ имуществъ увѣряетъ, что въ подвѣдомыхъ ей казенныхъ селеніяхъ мочальныя издѣлія никогда не выдѣлывались, и что липа произрастаетъ въ Владимірской губерніи только между другимъ лѣсомъ въ видѣ мѣлкаго кустарника, да и то въ весьма маломъ количествѣ. Продающіеся на базарахъ Владимірской губерніи лапти, по показанію Палаты, выдѣлываются изъ лыка, добываемаго въ

(*) Упомянувъ здѣсь о томъ, что мнѣ сказывали во Владимірѣ, я долженъ однакоже присовокупить и возраженіе, сдѣланное противъ сего Господиномъ Управляющимъ Рязанскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, Д И. Батуринымъ, который пишетъ ко мнѣ, что лѣса Рязанской губерніи вообще находятся въ худомъ положеніи. Дубовые, какъ казенные и крестьянскіе, такъ и помѣщичьи, большею частію истреблены,— и славная нѣкогда Липецкая засѣка, въ Сапожковскомъ уѣздѣ, теперь — особенно послѣ пожаровъ 1839 года — не представляетъ и слѣдовъ прежняго своего величія. Справедливо, что въ Касимовскомъ уѣздѣ есть еще хорошіе лѣса: но почти всѣ они, принадлежа помѣщикамъ, суть хвойные,—почему въ нихъ не можетъ существовать мочальный промыслъ. Основываясь на семъ г. Батуринъ полагаетъ, что продающееся во Владимірѣ и въ Суздалѣ лыко, должно быть получаемо изъ Тамбовской и другихъ губерній, болѣе изобилующихъ липовыми лѣсами, коихъ въ Рязанской губерніи весьма мало.

помѣщичьихъ лѣсахъ, и этими же лаптями снабжаются какъ безлѣсныя мѣста Владимірской губерніи, такъ и самая Москва. Изъ отношенія же ко мнѣ г—на Тверскаго Губернскаго Лѣсничаго видно, что лапти и лыко бываютъ доставляемы изъ Владимірской губерніи и въ сосѣдственные съ нею уѣзды Тверской губерніи. Желательно, чтобы о семъ промыслѣ по Владимірской губерніи были собраны свѣдѣнія болѣе удовлетворительныя; о томъ же, что въ ней выдѣлка лаптей нѣкогда принадлежала къ главнымъ, а кое—гдѣ и къ единственнымъ лѣснымъ промысламъ, существуетъ и историческое преданіе (*).

Говоря о мочальномъ промыслѣ въ Владимірской губерніи, нельзя не замѣтить, что съ Муромской дистанціи отпускается не малозначущее количество лыкъ.

Тутъ отпускъ составлялъ:			на сумму
Въ 1837 г.	34,650	пучковъ лыкъ,	20,350 р. асс.
— 1838 г.	3,000 2,000	пучковъ и пудовъ —	6,000 — —
— 1839 г.	15,000	— —	8,900 — —

Въ *Ярославской* губерніи главный сбытъ мочальныхъ издѣлій бываетъ въ Рыбинскѣ; но все вообще продаваемое тамъ количество рогожъ, кулья и проч.

(*) Сказываютъ, что благочестивый Иларіонъ, основатель общежитія въ Флорищевской пустыни, находящейся въ такъ называемомъ *Общемъ бору,* при р. Лухѣ въ Гороховскомъ уѣздѣ,—поднесъ Царю Ѳедору Алексѣевичу, посѣтившему его обитель въ 1681 году, единственное произведеніе отшельниковъ: *обувь, сплетеную изъ лыки.* См. Прибавленій къ Владимірскимъ Губернскимъ вѣдомостямъ 1838 г. № 24, с. 113.

привозное; въ самой же Ярославской губерніи и для мѣстнаго употребленія не вездѣ въ достаточномъ количествѣ добывается лыко, почему въ разныхъ мѣстахъ лапти дѣлаются изъ кудели и льна или изъ охлопчатыхъ веревокъ, и такая веревочная обувь бываетъ прочнѣе лыковой (*).

По *Тверской* губерніи мочальный промыслъ незначителенъ. Хотя въ Рыбинскѣ мнѣ сказывали, что Тверскія цыновки принадлежатъ къ лучшимъ, однакоже, судя по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ г-мъ Губернскимъ Лѣсничимъ фонъ Вильдерметомъ, должно думать, что мочальничество, въ тѣсномъ смыслѣ, не существуетъ въ Тверской губерніи. Лыками

(*) Ярославская Палата Государственныхъ имуществъ въ этомъ отношеніи донесла Министерству (24-го Сентября 1840 г.) слѣдующее:

«Въ Ярославской губерніи употребляется *веревочная обувь*, именно въ Углицкомъ уѣздѣ, весьма многими изъ крестьянъ. Ее приготовляютъ изъ охлопчатыхъ веревокъ такъ, что при черной работѣ, она можетъ проноситься два и три мѣсяца; цѣна ея 10 коп. сер. Подобную же обувь плетутъ изъ кудели и льна, и въ такомъ случаѣ она, имѣя болѣе прочности, стоитъ отъ 15 до 20 коп. серебромъ. По другому образцу приготовляется обувь въ Осеневскомъ отдѣленіи Ярославскаго уѣзда изъ льняныхъ веревокъ, которая, превышая цѣнностію обыкновенную крестьянскую обувь не болѣе 15 копѣйками, можетъ проноситься вдвое долѣе; настоящая цѣна ея 25 коп. мѣдью ($7^1/_7$ коп. сер.). Веревки для этой обуви изъ охлопьевъ вьютъ, большею частію, въ зимніе вечера мальчики отъ 6 до 10 лѣтняго возраста, плетутъ же ее 10 – 15 лѣтніе.»

для лаптей крестьяне, большею частію, пользуются изъ ближайшихъ лѣсовъ; а тамъ, гдѣ нѣтъ липы, для плетенія лаптей употребляется ими бересто; но какъ и береза не вездѣ въ достаточномъ количествѣ произрастаетъ, то поселяне, по нуждѣ, прибѣгаютъ и къ лыкамъ бредовымъ (*) и лозовымъ, что видѣть можно въ уѣздахъ Зубцовскомъ и Старицкомъ. Въ послѣднемъ, какъ извѣстно, тамошній помѣщикъ, Полковникъ Эгерштремъ, сталъ вводить лапти соломенные, которыхъ употребленіе однакоже еще мало распространяется.

Въ Осташковскомъ уѣздѣ рыболовы ходятъ обыкновенно въ сапогахъ, а лапти употребляются болѣе лѣсными жителями. Тутъ, въ деревнѣ Пачковой, Зальцовской волости, 85 человѣкъ занимаются сученіемъ лыковыхъ и мочальныхъ веревокъ для рыболовныхъ припасовъ. Лыки покупаются для сего въ самомъ Осташковѣ по 4 руб. асс. (около 1 руб. 15 коп. серебр.) за каждый пукъ вѣсомъ въ 15 до 20 фунтовъ. Изъ этакого пука одинъ сучиль-

(*) Г-нъ фонъ Вильдерметъ, въ составленной для меня запискѣ, при словѣ *бредина* поставилъ систематическія названія: salix caprea, salix uliginosa, salix aquatica. Привезенный мною отъ источниковъ Волги, изъ Осташковскаго уѣзда, экземпляръ бредины, употребляемой для лаптей, былъ salix aurita L., а лоза, коея лыко употребляется тамъ на тотъ же предметъ, есть salix pentandra L. (Словари наши говорятъ намъ, что salix pentandra есть *ветла*). Изъ этого, кажется, можно заключить, что брединою въ Россіи называются по крайней мѣрѣ четыре вида Саликсовъ. Самое названіе бредины не происходитъ ли отъ слова *брести*?

щикъ можетъ ссучить въ четыре дня два конца сорокосаженныхъ веревокъ, которыя въ Осташковѣ продаются по 3 р. асс. за конецъ (*).

Въ *Новгородской* губерніи, какъ пишетъ тамошняя Палата Государственныхъ имуществъ, «мочальный промыслъ не существуетъ. Лыко и бересто, по нѣкоторымъ уѣздамъ употребляются на лапти, но не на продажу, и въ незначительномъ количествѣ; ибо крестьяне Новгородской губерніи ходятъ, большею частію, въ сапогахъ, а посему лыки и бересто изъ казенныхъ лѣсовъ вовсе не отпускаются. Хотя же по губерніи существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продажа лаптей, однако лапти эти получаются изъ другихъ губерній.»

Изъ сказаннаго тутъ о развитіи мочальнаго промысла въ разныхъ губерніяхъ, оказывается, что рогожъ разнаго рода и кулей выдѣлывается въ обыкновенные годы:

Въ Вятской губерніи около .	6	миллiоновъ штукъ
— Костромской . . — . .	4	— — —
— Казанской до.	1	— — —
— Нижегородской болѣе . .	1	— — —
— Вологодской, Тамбовской и Симбирской губерніяхъ около	2	— — —

Всего примѣрно 14 милліоновъ рогожъ и кулей,

(*) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ г-мъ Окружнымъ Начальникомъ Ѳ. П. Померанцовымъ, полагающимъ отъ этого промысла на каждаго сучильника чистаго

которые, съ присовокупленіемъ къ сему самаго мочала, можно оцѣнить въ 7 милліоновъ руб. асс. или въ 2 милл. руб. серебромъ; со включеніемъ же луба, мочальныхъ веревокъ, лаптей и проч., можно полагать, что одной липовой коры, въ разныхъ видахъ, продается въ Россіи каждогодно милліона на три рублей серебромъ и болѣе.—Число же взрослыхъ липъ, идущихъ ежегодно на срубъ для снятія мочальнаго и сухаго луба можно полагать въ 700,000 до цѣлаго милліона.

Мѣста, гдѣ болѣе прочихъ продается мочальныхъ издѣлій, суть:

г. Ветлуга (Верхнее-Воскресенье) Костромской губерніи,

село Воскресенское (Нижнее-Воскресенье), въ Макарьевскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи,

г. Казань,

г. Яранскъ, Вятской губерніи,

село Коротни, Козмодемьянскаго уѣзда Казанской губерніи,

г. Нижній-Новгородъ,

г. Рыбинскъ, Ярославской губерніи,

г. Починки, Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи,

г. Городище, Пензенской губерніи, и наконецъ

г. Моршанскъ, Тамбовской губерніи и Промзинская пристань въ Алатырскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи.

Вообще изъ показанныхъ выше 14 милліоновъ

дохода по 50 рублей асс. въ годъ, а на всѣхъ 85, вообще 4,250 рублей.—Длина веревокъ опредѣлена на маховыя сажени, коихъ 40 составляютъ 33 печатныхъ,

рогожъ и кулей съ мѣстъ выдѣлки идутъ:

Въ Вологодскую губернію и Архангельскъ	около 2 милл.
По тремъ системамъ: Марьинской, Тихвинской и Вышневолоцкой около . . .	3 —
Водою и сухимъ путемъ въ Москву, Ригу, Кременчугъ и проч. около.	1½ —
По Волгѣ внизъ въ Саратовъ, Астрахань, на Донъ, въ Таганрогъ и проч. ок. .	3 —
Въ Сибирь (*).	½ —
— Моршанскъ, на Промзинскую пристань, Тамбовъ, Воронежъ и проч. около. .	2 —
Употребляются на мѣстѣ около	2 —

А какъ заграничный отпускъ рогожъ и кулей (со включеніемъ употребляемыхъ на паковку товара) можетъ простираться въ годъ за 3½ штукъ, то для внутренняго употребленія оставалось бы таковыхъ около 10½ милліоновъ, число, которое, по общему употребленію въ Россіи рогожъ и кулей, конечно, не покажется преувеличеннымъ.

Выдѣлка рогожъ, въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, т. е. полстей изъ рогозы, существуетъ у насъ на островѣ Эзелѣ, въ Сибири, въ Крыму, (близъ Ѳео-

(*) Тобольскій Плацъ-маіоръ Дорндорфъ, описывая Тобольскъ въ 1834 году, говоритъ, что рогожи и цыновки (Matten und Zinowken, d. i. Doppelmatten von gekörpertem Gewebe) принадлежатъ къ главнымъ предметамъ тамошней торговли. См. Kleiner Abriss der Gouvernements-Stadt Tobolsk, von Bogdan von Dorndorff; Riga 1836. 8. c. 66.

досіи, въ селеніи Сары-Гель) и пр. (*). Статься можетъ, что встарину, до употребленія мочалъ, на полсти сего рода потреблялся преимущественно *рогозъ*, а на рѣшета или сита *ситникъ*, вмѣсто лыка, конскихъ волосъ и проволоки.

Внѣ предѣловъ той полосы, гдѣ существуетъ мочальный промыслъ, торговля мочальными издѣліями и самыми мочалами и лубомъ сосредоточивается въ городахъ: Никольскѣ (Вологодской губерніи),

Мценскѣ (Орловской губерніи),

Калугѣ,

Бѣломъ, (Смоленской губерніи) и Кременчугѣ (Полтавской губерніи) и въ

Аксайской Станицѣ, на Дону.

Изъ Никольска, внизъ по Югу, въ Сѣверную Двину сплавляется, среднимъ числомъ, однихъ рогожъ

(*) См. прилагаемый въ концѣ подъ литерою Б отзывъ сочлена моего по И. Академіи Наукъ, извѣстнаго нашего Ботаника К. А. Мейера, къ которому я, зная неблагонадежность нашихъ словарей, обращался съ просьбою сообщить мнѣ систематическія наименованія растеній, извѣстныхъ въ Россіи подъ названіями *рогозъ* и *ситникъ*. Первое т. е. рогозъ, въ словарѣ г. Рейфа названъ Rubanier, а ситникъ въ разныхъ словаряхъ объясняется Латинскими названіями: Scirpus, lacustris, Scirpus maritimus и Cyperus longus. О рогозѣ и ситникѣ упоминается и въ Священномъ Писаніи (кн. Іова гл. VIII, ст. 11). Въ домашнемъ быту поселянъ рогозъ извѣстенъ бываетъ особенно потому, что онъ употребляется бочарами для прокладки между дощечками (клепками). При нижней Волгѣ рогозъ (Typha) именуется *чаканомъ*.

болѣе 700,000 въ годъ, какъ явствуетъ изъ «Видовъ внутренняго судоходства» по коимъ однѣхъ рогожъ по р. Югу отпущено:

Въ 1837	году	635,000 шт.,	цѣною на	258,500	р.	асс.
— 1838	—	729,500 —	— —	241,825	—	—
— 1839	—	771,000 —	— —	667,109	—	(*)

Въ Мценскъ привезено было рогожъ и кулей:

Въ 1838	году	73,500 шт.,	цѣною на	21,750	—	—
— 1839	—	108,900 —	— —	64,800	р.	асс.

Калуга, судя по Видамъ внутренняго судоходства, примѣчательна особенно по привозу мочалъ, коихъ было въ полученіи:

				которые оцѣнены			
Въ 1837	году	24,600	пуд.,	въ	25,140	руб.	асс.
— 1838	—	60,200	—	—	69,620	—	—
— 1839	—	44,410	—	—	52,060	—	—

(*) Если это не опечатка, то показаніе цѣны чрезмѣрно преувеличено, ибо каждая рогожа здѣсь оцѣнена слишкомъ въ 86 коп. асс.

Не могу тутъ не замѣтить, что въ драгоцѣнныхъ для статистика «Видахъ внутренняго судоходства», означеніе цѣнъ товаровъ есть одна изъ слабыхъ сторонъ; впрочемъ кто имѣлъ случай сличать первую книжку этихъ Видовъ (т. е изданную за 1837 годъ) съ двумя послѣдующими, тотъ смѣло будетъ надѣяться, что и по этой части вѣдомости о внутреннемъ судоходствѣ годъ отъ году будутъ совершенствоваться. Теперь же, пользуясь этими «Видами», нельзя не прибѣгать къ повѣрочнымъ соображеніямъ. Тѣ же самыя рогожи, которыя въ Никольскѣ оцѣнены въ 86 копѣекъ, показаны въ томъ же 1839 году въ Москвѣ въ $62^2/_3$ коп. (стр. 196), въ Васильсурскѣ по 15 копѣекъ (стр. 154), въ Чебоксарѣ копѣекъ по 8 (стр. 156), а

Рогожъ же и кулей (о коихъ нѣтъ свѣдѣнія за 1837 годъ), привезено:

Въ 1838 году 70,446 штукъ и 16,999 пудовъ (что вмѣстѣ должно быть положено въ 200,000 рогожъ, ибо среднимъ числомъ можно полагать по 8 рогожъ на каждый пудъ) суммою на 75,245 руб. асс.

Въ 1839 году 238,280 штукъ, цѣною на . . . . 52,060 — —

Отпускъ же рогожъ и кулей былъ слѣдующій:

Въ 1838 году 113,000 штукъ, цѣною въ . . . . 49,100 р. асс.

Въ 1839 году 155,900 штукъ и 1,000 пуд., на. . . . . . . 83,265 — —

въ Твери дешевле 6 копѣекъ (стр. 113). Самая высокая цѣна рогожамъ показана была въ этихъ Видахъ въ 1839 г. въ Нижнемъ Новгородѣ (стр. 149), гдѣ 243,090 рогожъ и кулей оцѣнены въ 519,528 руб. асс. (т. е. по 2 р. 13 коп. штука), въ 1838 году въ Нижнемъ же Новгородѣ (стр. 136) и въ Москвѣ (стр. 183) тѣ же издѣлія оцѣнены по 1 руб. 75 к. и по 1 руб. 50 коп. асс., между тѣмъ какъ въ «Видахъ внѣшней торговли» за тотъ же 1838 годъ (на стр. 16-й) 2.544,723 рогожи, отпущенныя изъ портовъ Балтійскаго моря, оцѣнены только въ 100,566 руб. (т. е. по 4 копѣйки асс.). Упоминаю объ этомъ для того только, чтобы показать, что и такъ называемыя оффиціальныя свѣдѣнія не должны употребляться безъ критики; и что по сему и ими только съ разборомъ можно и должно пользоваться, при изысканіи и опредѣленіи среднихъ цѣнъ и при дѣланіи всякихъ другихъ выводовъ, долженствующихъ служить въ какомъ либо случаѣ основаніями.

Слѣдственно въ каждый изъ этихъ годовъ болѣе 80,000 рогожъ и кулей употреблено на мѣстѣ и отправлено въ другіе города сухимъ путемъ.

Если вѣрить «Видамъ внутренней торговли,» то въ самой Калугѣ цѣна на рогожи и кули весьма возвышается, ибо привозные оцѣнены, какъ видно, дешевле 30-ти, а отпущенные слишкомъ въ 50 коп. асс.

Въ городѣ Бѣломъ мы, изъ Видовъ внутренняго судоходства, усматриваемъ только отправленіе, а не привозъ рогожъ, который производится сухопутно. Отпущено же рогожъ съ Бѣльской дистанціи (по Обшѣ и Межѣ):

Въ	1837 году	260,900 шт.,	суммою на		119,985	р.	асс.
—	1838 —	186,200 —	—	—	67,110	—	—
—	1839 —	118,300 —	—	—	44,106	—	—

Можно полагать, что эти рогожи везены водою мимо Твери и что онѣ, будучи выгружены въ Верхневоложской дистанціи (вѣроятно около Ржева), доставлены волокомъ въ г. Бѣлой, откуда уже рѣками Обшею и Межею онѣ спущены въ Западную Двину (*).

Въ Кременчугѣ привозъ рогожъ составлялъ:
Въ 1837 году 145,067 шт., цѣною въ 60,360 р. асс.

(*) Большая часть этихъ рогожъ должна итти въ Ригу, гдѣ въ 1837 г. показано въ полученіи Двиною полное количество, отправленное съ Бѣльской дистанціи. Съ 1837 по 1839 г. къ Ригѣ привезено рогожъ:

въ	1837 году	260,900,	цѣною на		131,985	руб.	асс.
–	1838 –	198,000	–	–	88,150	–	–
–	1839 –	166,300	–	–	53,410	–	–

Въ 1838 г.	174,780 шт.	цѣною на	64,891 руб. асс.		
— 1839 —	о привозѣ рогожъ свѣдѣній нѣтъ.				

Туда же привезено лубьевъ:

Въ 1837 г.	18,500 шт.,	суммою на	4,835 р. асс.	
— 1838 —	44,575 —	—	— 21,850 — —	
— 1839 —	73,200 —	—	— 35,660 —	(*)

Аксайская станица, въ землѣ Донскихъ Козаковъ, почитается главнымъ мѣстомъ въ отношеніи къ торговлѣ мочальными издѣліями. Въ 3-й дистанціи нижняго Дона, къ коей принадлежитъ эта станица, привозъ и отпускъ съ 1837—1839 г. былъ слѣдующій:

	Въ 1837 году.	Въ 1838 году.	Въ 1839 году.
привезено:			
Рогожъ и кулей	203,432 шт. (на 72,724 р.)	241,041 шт. (на 116,658 р.)	234,983 шт. (на 102,575 р.)
лубьевъ	35,918 шт. (на 31,866 р.)	93,371 шт. (на 60,671 р.)	56,770 шт. (на 32,891 р.)
лыкъ и мочалъ	1,260 пуд. (на 1,920 р.)	2,578 пуд. (на 3,505 р.)	1,580 пуд. (на 2,946 р.)

(*) Гораздо выше Кременчуга, на Днѣпрѣ, бываетъ нѣсколько значительная нагрузка на Лоевской дистанціи, которая простирается отъ устья Березины до устья Припета. Тутъ отпущено:

	въ 1837 году.	въ 1838 году.	въ 1839 году.
Рогожъ	52,600	41,600	9,100
Лубьевъ	11,325	23,100	17,550

Отпущенно:

	Въ 1837 году.	Въ 1838 году.	Въ 1839 году.
Рогожъ и кулей	75,901 шт. (на 58,263 р.)	101,261 шт. (на 58,222 р.)	149,476 шт. (на 80,801 р.)
лубьевъ	17,670 шт. (на 11,622 р.)	13,480 шт. (на 9,484 р.)	33,140 шт. (на 21,408 р.)
лыкъ и мочалъ	20 пуд. (на 105 р.)	865 пуд. (на 1,084 р.)	1,118 пуд. на 1,727 р.)

Весьма значителенъ бываетъ отпускъ мочальнаго товара съ первой дистанціи Нижняго Дона, что въ Землѣ Войска Донскаго, по Дону до Качалинской станицы, и по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ. Тутъ нагружено:

	Въ 1837 году.	Въ 1838 году.	Въ 1839 году.
Рогожъ и кулей	301,364 шт. (на 174,599 р.)	528,394 шт. (на 278,668 р.)	724,860 шт. (на 353,948 р.)
лубьевъ	89,658 шт. (на 56,174 р.)	217,912 шт. и 490 пуд. (на 115,541 р.)	240,186 шт. (на 128,491 р.)
лыкъ и мочалъ	4,658 пуд. (на 8,437 р.) однихъ мочалъ.	8,230 пуд. (на 10,858 р.)	9,790 пуд. (на 15,523 р.)

Но не только одни поименованные здѣсь города, въ коихъ сосредоточивается внутренняя торговля мочальными издѣліями, для насъ примѣчательны: не менѣе ихъ достойны вниманія и тѣ предѣльныя точки Россіи, чрезъ кои товаръ сего рода выходитъ въ чужіе краи, и къ коимъ, отъ мѣстъ первоначальной

выдѣлки — изъ Сѣверовосточной и Европейской Россіи—каждогодно отправляются немалозначущія количества рогожъ и кулей. Таковы преимущественно Архангельскъ, С. Петербургъ, Рига и Таганрогъ. Слѣдующая (на оборотѣ) таблица можетъ дать понятія о томъ, въ какой мѣрѣ существуетъ отпускъ за границу рогожъ и кулей рогожныхъ.

Наконецъ къ главнымъ мѣстамъ перепродажи мочальныхъ издѣлій причислить должно всѣ тѣ города, въ коихъ существуютъ Коммиссаріатскія Коммиссіи, которыя въ числѣ ежегодно заготовляемыхъ укладочныхъ вещей, запасаются $2^1/_2$ до 3-хъ сотъ тысячъ однѣхъ цыновокъ. Такъ напр. въ семъ 1841 году таковыхъ требовалось для Коммиссій:

С. Петербургской	44,000	штукъ.
Московской	40,000	—
Виленской	26,000	—
Кіевской	40,000	—
Кременчугской	32,500	—
Воронежской	30,000	—
Тамбовской	36,000	—
Симбирской	12,000	—
Тобольской	2,900	—
Иркутской	3,500	—
Всего .	266,900	штукъ.

въ томъ числѣ 1-го сорта 122,200, а 2-го разбора 144,700 цыновокъ. Для Коммиссаріатскихъ Коммиссій Брестъ-Литовской, Балтской, Ставропольской, Тифлисской и Казанской, на сей разъ цыновки не требовались (*).

(*) См. Прибавленіе къ С. Петербургскимъ Вѣдомостямъ 1840 г. № 282, стр. 2,724.

Годы.	По Бѣлому морю.		По Балтійскому морю.		По сухопутной западной Европейской границѣ.		По Черному и Азовскому морю.		По Каспійскому морю.		ИТОГО.	
	Количество.	Цѣна руб. асс.	Количество.	Цѣна руб. асс.	Количество.	Цѣна р. асс.	Количество.	Цѣна руб. асс.	Количество.	Цѣна р. асс.	Количество.	Цѣна, руб. асс.
1830	—	139,065	—	93,998	—	5,531	—	4,212	—	18	—	242,824 на серебро: (69,379 р. $42\frac{6}{7}$ к.)
1831	—	132,210	—	75,215	—	1,045	—	1,720	—	—	—	210,190 (60,054 р. $28\frac{4}{7}$ к.)
1832	798,500	301,450	527,827	88,558	32,625	6,220	5,715	3,563	30 въ Грузію.	7	1.364,697	399,798 (114,228 р.)
1833	831,250	296,290	373,875	63,189	11,345	4,145	6,880	2,227	1,157	63	1.224,507	365,914 (104,546 р. $85\frac{4}{7}$ к.)
1834	934,000	358,200	398,229	87,792	8,665	3,130	5,420	2,655	1,502	128	1.347.816	451,905 (129,115 р. $71\frac{3}{7}$ к.)
1835	1.504,290	564,316	371,806	72,604	7,588	880	5,760	2.563	2,050	134	1.891,494	640,497 (182,999 р. $14\frac{2}{7}$ к.)
1836	909,606	363,400	436,443	94,662	200	53	17,203	11,727	4,140	239	1.367,592	470,081 (134,308 р. $85\frac{5}{7}$ к.)
1837	824,800	337,350	410,410	92,627	32,120	8,180	23,717	20,654	3,600	85	1.294,647	458,896 (131,113 р. $14\frac{2}{7}$ к.)
1838	1.067,600	427,170	2,544,723	100,566	25,029	7,293	65,934	61,979	3,734	461	3.417,020	597,469 (170,705 р. $42\frac{6}{7}$ к.)
1839	972,000	401,276	687,031	159,353	10,050 и 4,125 пуд.	2,949	119,906	117,902	13,750	1,285	1.802,737 и 4,125 пудовъ.	682,765 (195,075 р. $71\frac{3}{7}$ к.)

Главныхъ торговцевъ мочальнымъ издѣліемъ считается около восьми, которые имѣютъ пребываніе въ Ветлугѣ, Макарьевѣ, Казани и Рыбинскѣ. Къ числу большихъ закупателей принадлежитъ и Архангельскій негоціантъ Брандъ, который однако не каждый годъ дѣлаетъ закупки. Всего же болѣе 100 человѣкъ помѣлочно торгующихъ симъ товаромъ, изъ коихъ достаточнѣйшіе имѣютъ въ обращеніи капиталы въ 20 до 50 тысячь руб. ассигнаціями.

Лѣсъ ободранныхъ липъ также употребляется въ дѣло. Въ немаломъ количествѣ изъ липоваго дерева выдѣлываются дощечки для иконнаго писанія, которыя съ Ветлуги отвозятся въ Вязниковскій уѣздъ, Владимірской губерніи, и тамъ продаются по находящимся при рѣкѣ Тезѣ селеніямъ, обитаемымъ иконописцами. Такъ напр. въ одно село Холуйскую-слободу ихъ доставляется каждую зиму до 1,200 возовъ; въ село Мстеру около 300 возовъ, и т. д. Весь этотъ на образа идущій липовый лѣсъ, можетъ быть оцѣненъ въ годъ примѣрно въ 50,000 руб. ассигн.; ибо возъ липовыхъ дощечекъ въ 18 до 20 пуд., продается рублей по 30 (*).

Другое примѣчательное издѣліе, о коемъ тутъ можно упомянуть, суть липовые складные Черемисскіе стулья, которые дѣлаются въ Царевококшайскомъ уѣздѣ Казанской губерніи и продаются на Нижегородской ярмаркѣ рублей по 35 (10 р. сер.) сотня. Теперь ихъ въ Нижній стали привозить менѣе, такъ что въ 1840 году этихъ Черемисскихъ

(*) Подробнѣе о семъ говорено будетъ въ моемъ путешествіи по нѣкоторымъ Великороссійскимъ губерніямъ.

стульевъ только человѣкъ у трехъ было по тысячи; прежде же требованія на оные и доставка были значительнѣе. Въ Казани, куда эти стулья привозятся верстъ за 80, они покупаются по 25 и даже по 23 коп. асс. штука; продаются тамъ они десятками, а навозъ кладется отъ 25 до 40 штукъ.

Липовое же дерево идетъ на иконостасы и для рѣзной работы, въ особенности на тѣ дощечки, которыя употребляются въ ситцевыхъ фабрикахъ для набивки красокъ на миткали, также на разную мебель и домашнюю утварь, какъ-то на кадки, корыта, складни (*), липовыя сковороды и разную другую посуду, и наконецъ на жженіе золы.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Совершенное и даже временное запрещеніе мочальнаго промысла, столь тѣсно связаннаго съ бытомъ Русскимъ, — невозможно.

2) Въ случаѣ *прямаго* ограниченія сего промысла, въ видахъ сбереженія липы, — которая вообще произрастаетъ только между другими деревьями, — степень сего ограниченія должна зависѣть отъ растительной силы сего дерева въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ мочальничество.

3) Ограниченіе сіе удобнѣе произвести *косвенны-*

(*) Такъ называются складывающіяся вмѣстѣ двѣ чаши. Въ Углицкомъ уѣздѣ, — какъ пишетъ ко мнѣ г. Управляющій Ярославскою Палатою Государственныхъ имуществъ, — «*изъ привознаго дубу липы* (т. е. изъ дощечекъ или такъ называемыхъ клепокъ) сколачиваютъ боченки и кадушки и рѣжутъ прядильные гребни.»

ми нежели прямыми мѣрами, именно поощреніемъ выдѣлки такихъ предметовъ, которые могутъ замѣнить издѣлія мочальныя. Такъ напр. полезно бы было споспѣшествовать

a) введенію новаго рода крышъ, для уменьшенія потребности въ лубѣ;
b) распространенію веревочной и всякой другой обуви вмѣсто лыковой;
c) умноженію льняныхъ, пеньковыхъ и другихъ посѣвовъ волокнистыхъ растеній и выдѣлкѣ грубыхъ, шерстяныхъ тканей, могущихъ служить для паковки товара и подъ насыпку хлѣбовъ, въ замѣнъ рогожъ и кулья и т. п.

П. КЕППЕНЪ

12 Декабря
1840 года.

Приложеніе А. О КОЛИЧЕСТВѢ МОЧАЛА И ЧИСЛѢ РОГОЖЪ, ПОЛУЧАЕМЫХЪ СЪ ОДНОЙ ЛИПЫ.

Довольно трудно опредѣлить, сколько изъ трехсаженнаго дерева выдѣлывается рогожъ, ибо часто случается, что съ такого дерева снимается полтара мочальныхъ луба, иногда одинъ мочальный и одинъ сухой, а къ первому присоединяютъ мочалу съ толстыхъ сучьевъ и вѣтвей. Въ 1837 году сдѣлано было испытаніе, по которому оказалось:

I.

Съ одного липоваго дерева, длиною въ 3 сажени, толщиною въ отрубѣ 4—5 вершковъ, сняты два луба, изъ коихъ,

1-й, снятый съ комелеваго кряжа, по

вынутіи изъ мочища и по устраненіи верхней коры, раздѣленъ на два обыкновенные лубья. По высушкѣ ихъ на солнцѣ оказалось мочала въ одномъ изъ нихъ . $13^1/_2$ фун.
въ другомъ . . . . 17 —

2-й подкомелевый лубъ, снятый на кругъ, во весь объемъ дерева, далъ мочала $19^1/_2$ —

Съ вершины и крупныхъ сучьевъ этого дерева сняты мѣлкіе лубья, изъ коихъ вышло мочала . . . . 21 —

Такъ, что съ этого 1-го дерева получено 1 пудъ 31 ф. мочала, изъ коего выткано 9 рогожъ, называемыхъ кулевыми, длиною въ $2^1/_2$ аршина, а шириною въ 1 ар. 10 вершковъ (*).

II.

Съ липоваго дерева, длиною въ 4 сажени, толщиною въ отрубѣ въ 4—5 вершковъ, до 1-го сучка сняты два луба, изъ коихъ:

1-й, снятый съ комелеваго кряжа, по вынутіи изъ мочища и по высушеніи на солнцѣ, раздѣленъ на два обыкновенные мочальные лубья, въ коихъ оказалось мочала:

въ одномъ . . . . $24^1/_2$ фун.
въ другомъ . . . . 13 —

2-й, подкомелевый лубъ, снятый на кругъ во весь объемъ дерева, далъ мочала. 26 —

(*) Т. е. на каждую кулевую рогожу пошло $7^8/_9$ ф. мочала.

Съ вершины и крупныхъ сучьевъ этого дерева получено. . . . . 24 фун.

А всего съ этого 2-го дерева получено 2 п. $7^1/_2$ ф. мочала, изъ коего выткано $10^1/_2$ кулевыхъ рогожъ той же мѣры (*).

III.

Съ липоваго дерева, длиною въ 5 саженъ, толщиною въ отрубѣ 4—5 вершковъ, сняты три луба (при чемъ комелевый также раздѣленъ былъ на двое).

Въ этихъ лубьяхъ, по высушкѣ на солнцѣ, оказалось мочала:

въ 1-мъ . . . . 22 фун.

во 2-мъ . . . . 17 —

въ 3-мъ, подкомелевомъ, т. е. среднемъ, снятомъ во весь объемъ дерева . $28^1/_2$ —

съ вершины и крупныхъ сучьевъ вышло мочала . . . . 26 —

Такъ, что со всего этого 3-го дерева получено мочала . . . . 2 п. $13^1/_2$ ф.

Выткано изъ него 12 кулевыхъ рогожъ (**).

IV.

Съ липоваго дерева, длиною въ 6 саженъ, толщиною въ отрубѣ 6 вершковъ, сняты три луба, т. е. каждый длиною въ 2 сажени, изъ коихъ первый, снятый съ комелеваго кряжа, по вымочкѣ, вынутіи изъ воды и высушкѣ на солнцѣ, раздѣленъ, по обширности своей, на двое.

(*) На каждую изъ этихъ кулевыхъ рогожъ пошло среднимъ числомъ по $8^3/_4$ ф. мочала.

(**) Т. е. по $7^{19}/_{24}$ ф. мочала на рогожу.

1-й изъ этихъ лубьевъ далъ мочала 28 фун.
2-й . . . . 25 —
3-й, подкомелевый, т. е. средній, снятый во весь объемъ дерева . . . . . 29 —
4-й, снятый къ вершинѣ до 1-го сука дерева . . . . 16 —
съ вершины и крупныхъ сучьевъ этого дерева сняты мѣлкіе лубья, которые дали мочала . . . . 39 —

Такъ, что со всего дерева получено 3 пуда 17 ф. мочала, изъ коего выткано 19 кулевыхъ рогожъ (*).

Таевочной рогожи изъ того же количества можетъ выдѣлываться счетомъ вдвое, противъ числа *кулевыхъ* рогожъ, потому что *таевка* работается несравненно тонѣе и рѣже, и мѣрою бываетъ менѣе.

Приложеніе Б. Отзывъ г-на Академика К. А. Мейера: о растеніяхъ, извѣстныхъ подъ названіями *Рогозъ* и *Ситникъ* (**).

«*Рогозъ* есть, безъсомнѣнія, Typha» (Нѣм. Rohrkolbe). Преимущественно разумѣется подъ этимъ названіемъ во множествѣ произрастающая T. latifolia. Но тамъ, гдѣ встрѣчается T. angustifolia, и ее Русскіе конечно также называютъ рогозомъ. Г. Рейфъ по этому правъ, говоря, что это Typha latifolia. Однакоже онъ ошибается въ Французскомъ названіи, ибо Rubanier (Rubaneau) есть Sparganium; Typha же по-Французски называется Massette. Во Франціи изъ этого растенія дѣлаются разныя рогожи (nattes, paillassons); вѣроятно на тотъ же предметъ оно употреб-

(*) Т. е. кругомъ $7^{4}/_{19}$ фунт. мочала на одну рогожу.
(**) Переводъ съ Нѣмецкаго.

ляется и въ Германіи, подобно тому какъ это, по свидѣтельству г. Луце, дѣлается и на островѣ Эзелѣ, и какъ употребляютъ оное Татары, Сибиряки (по словамъ Георги), а можетъ быть и другіе жители Россіи.—Листъ этого прозябенія, точно такъ какъ вы говорите, употребляется и бочарами во Франціи и Германіи.

Ситникъ есть Juncus (Нѣм. Binsen), именно Juncus conglomeratus и Juncus effusus. Употребленіе его для плетенія корзинъ и т. п. извѣстно. Быть можетъ, что онъ употребляется или употреблялся и на сита.

На третій запросъ Вашъ, о растеніи, изъ коего Восточные народы выдѣлываютъ свои цыновки, я не могу дать рѣшительнаго отзыва. Если не ошибаюсь, то они для тонкихъ рогожъ употребляютъ ситникъ, особенно Juncus maritimus и другіе ближайшіе къ нему виды, и пр.

Статья эта, о мочальномъ промыслѣ, была уже окончена, когда я получилъ отъ г. Главнаго Инспектора надъ Шелководствомъ Статскаго Совѣтника Х. Х. Стевена образцы разныхъ, въ Крыму употребляемыхъ рогожъ, которыя мною были переданы К. А. Мейеру на разсмотрѣніе. Изъ отзыва его оказывается слѣдующее :

1) Сары-Гёльскія большія рогожи, которыя въ Крыму продаются по 1 р. до 1 р. 25 к. асс. (30—35 к. сер.), выдѣлываются изъ Постельнаго камыша (Scirpus lacustris; по Нѣм. die grosse Seebinse, Teichbinse, Pferdebinse). При морскихъ берегахъ и вообще при соленыхъ водахъ произрастаетъ въ

Россіи другой, весьма сходствующій съ нимъ, камышъ Scirpus Tabernaemontani, отличающійся отъ постельнаго камыша только зеленымъ (морскимъ) цвѣтомъ и плодомъ своимъ; въ дѣло оба сіи вида камыша могутъ употребляться одинаково.

2) Рогожи, привозимыя изъ Константинополя (Египетскія? *) выдѣлываются изъ ситника (Juncus, Meerstrands-Simse). Полученный образчикъ совершенно сходствуетъ съ J. litoralis, ситникомъ, который г. Мейеръ находилъ на берегахъ Каспійскаго моря. — На тотъ же предметъ могли бы употребляться и другіе ситники J. maritimus и J. acutus, которые оба также произрастаютъ при Каспійскомъ морѣ (J. maritimus встрѣчается и въ Крыму); также всюду растущій J. conglomeratus (ситникъ клубчатый, Собол.; Dochtbinse, geknäuelte Simse), J. effusus (с. розсыпной, Flattersimse) и J. glaucus (meergrüne Simse), хотя рогожи, выдѣланныя изъ сихъ послѣднихъ трехъ видовъ ситника, были бы менѣе прочны.

3) Рогожи, выдѣлываемыя Черкесами, которые живутъ около Анапы, а иногда и пребывающими въ Аде, на [redacted]островѣ Таманскомъ,—изъ чего именно плетены—еще не могло быть въ точности опредѣлено.

4) Вмѣстѣ съ рогожами, отъ Х. Х. Стевена полученъ и употребляющійся какъ въ Турціи, такъ иногда и въ Крыму, кошъ, плетеный изъ лыка финиковаго дерева. К.

(*) Х. Х. Стевенъ пишетъ, что и въ Константинополѣ выдѣлываются рогожи изъ осоки, привозимой туда изъ Египта.

Добавочное свѣдѣніе о мочальномъ промыслѣ въ Симбирской губерніи.

Послѣ отпечатанія статьи о мочальномъ промыслѣ получены мною отъ Г-на Управляющаго Симбирскою Удѣльною Конторою С. П. Глинки, слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія:

Промыслъ мочальный въ Симбирской губерніи весьма незначителенъ. Уѣзды Симбирскій и Буинскій вовсе таковаго не имѣютъ и жители этихъ уѣздовъ добываютъ лыко и мочалы только для собственнаго употребленія: первое для обуви, а послѣднія для веревокъ. Въ Карсунскомъ же уѣздѣ, въ деревняхъ: Чамзинкѣ, Коноплянкѣ, Палатовѣ, Касаурѣ, Коржевкѣ и Чумакинѣ занимаются тканіемъ кулья, рогожъ и цыновокъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Потребныя для того мочалы покупаются на базарахъ; получаются же онѣ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, состоящихъ при такихъ селеніяхъ, коихъ жители не занимаются мочальничествомъ.

Сбытъ кулья, рогожъ и цыновокъ производится на ближайщихъ къ тѣмъ селеніямъ базарахъ; и въ особенности въ городѣ Карсунѣ, откуда онѣ транспортами отвозятся на разныя пристани. Цѣнность этой выработки не простирается далѣе 3000 рублей серебромъ; въ достоинствѣ своемъ производимыя въ Симбирской губерніи издѣлія сего рода предпочитаются тѣмъ, кои получаются изъ губерній Казанской и Пензенской.

К.